

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Понятие уголовного наказания, его цели и значение»

Обучающийся

В.В. Сланов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика наказания в российском уголовном праве.....	7
1.1 Понятие и признаки уголовного наказания.....	7
1.2 Виды уголовных наказаний	19
Глава 2 Уголовно-правовое значение цели наказания	31
2.1 Общая характеристика целей уголовного наказания	31
2.2 Восстановление социальной справедливости, как цель уголовного наказания.....	38
2.3 Исправление осужденного	44
Глава 3 Основные проблемы уголовного наказания и пути их решения.....	48
3.1 Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы	48
3.2 Проблемы применения наказаний, связанных с лишением свободы	63
3.3 Направления совершенствования цели уголовных наказаний	68
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность исследования. Исследование актуальности функционирования института наказания в рамках уголовного права Российской Федерации обусловлено необходимостью глубокого анализа существующих проблем, их правовой регламентации и обоснования на научном уровне. Современный этап развития данной сферы предполагает не только ретроспективный анализ исторического опыта применения мер уголовного воздействия, но и целенаправленную реализацию его основных функций, направленных на достижение справедливости путём привлечения преступников к ответственности и назначения заслуженных наказаний.

Ключевым элементом уголовной цели является механизм наказаний, который нацелен на эффективное воздействие на лиц, совершивших преступления. На данном этапе развития уголовного права России важным является детальное изучение этого института, его адаптация к современным условиям и разработка научно обоснованных предложений по его совершенствованию. Понимание сущности наказания в контексте уголовного права имеет ключевое значение, поскольку это напрямую связано с противодействием преступности и формирует отношение общества к личности правонарушителя. Этот аспект становится ещё более актуальным в свете народной мудрости, выраженной в поговорке «не зарекайся от сумы да от тюрьмы», указывающей на всеобщую значимость данной темы.

Интерес к вопросам уголовных наказаний в России растет с каждым годом, привлекая внимание не только юристов, но и специалистов из других сфер знаний, таких как криминология, социология и философия. Исследования и обсуждения, посвящённые теории наказания, занимают важное место в научных трудах и практической деятельности этих специалистов. Законодатель тоже не остаётся в стороне от этих вопросов, регулярно вводя в Уголовный кодекс Российской Федерации новые виды наказаний, как это произошло в конце 2011 года с добавлением пункта о

принудительных работах, которые на данный момент так и не нашли широкого применения в судебной практике страны.

«Цели наказаний, которую предусматривает уголовное законодательство Российской Федерации, предлагает механизм индивидуализации ответственности. Это обеспечивает возможность назначения наказаний, которые точно соответствуют уровню общественной опасности преступления, его специфике и мотивам совершения, чем обеспечивается реализация основной цели уголовного наказания: восстановления социальной справедливости, коррекции поведения осужденного и предотвращения новых преступлений» [12], в соответствии с ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса РФ. Степень изученности проблемы. Обширная публикация научных материалов демонстрирует высокую степень изученности данной проблематики. Уголовное право и процедура уделяют вопросам наказания высокий приоритет. Исследование базируется на значительном объеме научных публикаций, включая диссертации, монографии, доклады и статьи. В качестве теоретической основы использованы работы выдающихся ученых в области уголовного права, таких как Безверхов А.Г., Васильев А.А., Жалинский А.Э., Козочкин И.Д., Рарог А.И., Уткин В.А. и другие.

Объектом исследования является наказание в российском уголовном праве.

Предметом исследования нормы уголовного законодательства, посвященные вопросам правового регулирования наказания.

Цель настоящей работы: исследовать общую характеристику понятия и целей наказания в российском уголовном праве, изучить нормативно-правовую базу, а также проанализировать различные точки зрения правоведов изучающих данную тему. Для достижения названной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки наказания;
- изучить цели наказания;

- охарактеризовать понятие цели наказаний;
- проанализировать классификацию наказаний;
- представить основные проблемы уголовного наказания и пути их решения.

Методологическую основу работы составили общенаучный диалектический метод познания правовой действительности, а также историко-юридический, сравнительно-правовой, социологический, формально-логический, системно-структурный и ряд других научных методов исследования.

Теоретическую основу составляют работы таких авторов как: М.В. Арзамасцева, В.Т. Батычко, А.Г. Безверхова, А.В. Жукова, В.К. Дуюнова, В.И. Зубковой, С.И. Курганова, С.Ф. Милюкова, Т.В. Непомнящей, И.А. Петина, В.М. Степашина, С.С. Уткина и другие.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и углублении понятия уголовного наказания в контексте современного российского уголовного законодательства. Работа способствует систематизации существующих подходов к определению целей уголовного наказания, выявляет проблемы их реализации в правоприменительной практике, а также предлагает авторскую классификацию функций наказания с учетом последних изменений законодательства и новых социальных вызовов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов и предложений при совершенствовании уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности судов и органов уголовно-исполнительной системы. Рекомендации, представленные в работе, могут быть полезны при разработке учебно-методических материалов и программ повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и преподавателей юридических дисциплин

Источниками информации для написания работы послужили базовая учебная литература, фундаментальные теоретические труды, результаты исследований различных отечественных авторов, статьи и обзоры в

специализированных изданиях. Новизна работы. Данное исследование представляет комплексное исследование понятия и сущности наказания по российскому законодательству на современном этапе на материалах практики следственных органов.

Положения, выносимые на защиту:

- уголовное наказание по законодательству Российской Федерации является не только мерой государственного принуждения, но и социально-правовым инструментом, обеспечивающим достижение закрепленных в статье 43 УК РФ целей: исправления осужденных, предупреждения новых преступлений и восстановления социальной справедливости;
- с учетом современных тенденций гуманизации уголовной политики Российской Федерации целесообразно усилить воспитательную и восстановительную направленность уголовного наказания, наряду с традиционной карательной функцией, что позволит более полно реализовывать положения уголовного законодательства;
- четкость законодательного закрепления целей уголовного наказания в Уголовном кодексе РФ и единство их толкования в правоприменительной практике являются важнейшими условиями повышения эффективности реализации наказания;
- совершенствование механизма индивидуализации уголовного наказания, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, с учетом личности виновного и обстоятельств совершения преступления, а также расширение практики применения предусмотренных законодательством РФ альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, способны существенно повысить эффективность уголовного правосудия.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика наказания в российском уголовном праве

1.1 Понятие и признаки уголовного наказания

Законодательное регулирование уголовных наказаний, их назначение и применение в значительной степени влияют на жизни многих людей, что подчеркивает необходимость развития и совершенствования института наказания, принимая во внимание уроки истории. Исследуя историческую перспективу наказаний в отечественном уголовном праве, стоит отметить продолжающиеся научные дебаты в этой области. Как указывает профессор В.П. Шаганенко, «существует значительное количество научных теорий и индивидуальных взглядов ученых, поддерживающих концепцию государственного права на наказание преступников, насчитывающихся более двадцати теорий и ста мнений» [40, с. 37].

Поддерживая мнение Т.Б. Шубиной, можно утверждать, что наказание выполняет важную функцию урегулирования конфликтов между государством и личностью, восстанавливая порядок и способствуя ресоциализации преступников. Этот аспект подчеркивает роль наказания как инструмента возвращения к нормативному состоянию общественных отношений [41, с. 4].

Обращение к истории уголовного законодательства России показывает, что система наказаний прошла значительные трансформации.

Становление российской правовой системы неразрывно связано с историей формирования государственности. Уголовно-правовые нормы прошли длительный путь эволюции, берущий начало от древнейшего письменного свода законов – «Русской Правды». Правовой памятник закрепил фундаментальное понятие преступного деяния через термин «обида», характеризующийся материальным ущербом и обязательным наличием

вредных последствий. «Русская Правда» установила систематизированный перечень мер ответственности за противоправные деяния.

Денежные взыскания характеризовались штрафными санкциями под названием «вира». Принудительная конфискация собственности преступника сопровождалась обращением его родных в холопов либо принудительным изгнанием за пределы общины, согласно наказанию «поток и разграбление». Кровная месть выступала древнейшей формой возмездия за совершенное злодеяние.

Древнерусский свод законов не содержал прямых формулировок касательно целей наказаний, хотя анализ положений позволяет выделить основные карательные принципы.

Древнерусское законодательство применяло радикальные методы предотвращения повторных правонарушений путем физического воздействия на преступников. Законодательные акты того времени предусматривали жестокие наказания для правонарушителей, включая членовредительство и смертную казнь. Практика нанесения увечий служила двойной цели - устрашению потенциальных преступников и физическому ограничению возможностей рецидива. Распространенной мерой пресечения воровства становилось отсечение пальцев, лишавшее злоумышленников возможности совершать кражи в будущем. Подобные карательные методы демонстрировали решительный настрой власти на искоренение преступности через физическое устранение преступных элементов из общества.

Древнейший свод законов Киевской Руси сохранил архаичные правовые нормы первобытнообщинного строя, включая принцип возмездия между родами и коллективную ответственность за правонарушения. Несмотря на присутствие устаревших правовых институтов, кодификация норм обычного права в письменной форме заложила фундамент российской юридической системы и государственности.

Соборное Уложение, утвержденное 29 января 1649 года, стало фундаментальным источником уголовного законодательства средневековой

Руси. Карательная система документа включала множество отличительных признаков, среди которых персональная ответственность виновного лица перед законом, устранившая практику наказания родственников преступника. Законодательный акт закреплял дифференцированный подход к назначению санкций в зависимости от социального положения правонарушителя. Существенной особенностью выступала произвольность определения меры пресечения, когда окончательное решение оставалось за монархом либо судебной инстанцией. Уложение характеризовалось крайней суровостью применяемых мер, предусматривая высшую меру наказания и причинение телесных повреждений по шестидесяти составам правонарушений.

Соборное Уложение определяло наказание преступников через систему карательных мер, направленных на отделение виновных от социума при одновременном устрашении остальных граждан посредством публичной демонстрации возмездия.

Законодательство по уголовному наказанию претерпело существенные изменения за двухвековой период, включая внедрение каторжных работ в конце XVII столетия. Принудительный труд заключенных, введенный указом 1699 года, служил действенным инструментом исправительной системы, направленным на достижение пенитенциарных задач государства.

Петровский Артикул воинский привнес значительные перемены в систему наказаний российского законодательства. Законодательный акт ввел разнообразные специфические карательные меры, включавшие шельмование преступников, содержание под стражей у профоса, принудительное ношение военного снаряжения и наказание деревянной лошадью. Помимо традиционных карательных функций устрашения и возмездия, законодатель впервые закрепил использование принудительного труда осужденных.

Законодательный акт 1832 года «Свод законов уголовных» внес существенные изменения в систему карательных мер Российской империи. Градация наказаний приобрела четкую структуру, включающую 11 основных категорий, подразделенных на 35 последовательных уровней. Законодатель

разграничил меры воздействия на два направления. Первое охватывало тяжкие преступления, влекущие лишение прав состояния, смертную казнь или сибирскую ссылку. Второе касалось проступков, за которые следовали выговоры либо краткосрочное тюремное заключение. Дополнительная классификация подразделяла санкции на базовые, сопутствующие и альтернативные. Нормативный акт устанавливал факторы, влияющие на степень виновности и тяжесть последующего взыскания. Законодательство предусматривало случаи освобождения от ответственности при наличии определенных обстоятельств.

Прекращение уголовного преследования наступает при естественной кончине правонарушителя. Возможность примирения виновного лица с потерпевшим служит дополнительным основанием для завершения производства по делу. Истечение установленных законодательством сроков давности приводит к автоматическому прекращению преследования нарушителя [42].

Система наказаний, введенная Уставом о наказаниях 1864 года, знаменовала переход к более прогрессивным методам правосудия. Законодательный акт упразднил сословные различия при назначении взысканий, воплотив принципы равенства граждан перед законом. Гуманистическая направленность документа проявилась в значительном смягчении карательной политики государства. Новый устав полностью исключил практику отправки осуждённых на военную службу. Существенные изменения коснулись применения физических наказаний – запрещалось использование розг как альтернативы тюремному заключению, отменялись жестокие телесные воздействия кнутом, плетью, шпицрутенами. Мировые судьи получили четкие инструкции по назначению справедливых и соразмерных наказаний.

Уголовное уложение 1903 года ознаменовало значительные преобразования в системе уголовного законодательства Российской империи. Законодатель существенно модернизировал карательную систему, исключив

разделение каторжных работ по степеням тяжести и упразднив сословные различия при назначении наказаний. Новый нормативный акт значительно сократил перечень видов лишения свободы и отменил применение телесных наказаний перед отправкой осужденных на каторгу. Существенным нововведением стала отмена института вечного поселения после отбытия каторжных работ, а также уменьшение списка прав, которых лишался осужденный. Законодатель намеренно не включил в текст Уложения прямые формулировки целей, задач и принципов наказания, предоставив правоприменителю возможность толковать положения документа. Анализ содержания Уложения позволяет определить главные цели уголовного наказания – исправление преступников и предупреждение потенциальных правонарушений через устрашение.

Октябрьские события 1917 года послужили мощным катализатором фундаментальных преобразований уголовного законодательства. Знаковым шагом стало издание Наркоматом юстиции РСФСР двенадцатого декабря 1919 года основополагающего документа «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», закрепившего новые принципы правовой системы молодого государства.

Государственная власть применяет принудительные карательные меры, направленные на защиту существующего общественного порядка от противоправных действий нарушителей закона. Механизм наказания служит инструментом поддержания установленных социальных норм через систему правового воздействия на преступные элементы.

Уголовные наказания преследовали двойную цель защиты социального правопорядка, предотвращая рецидивы со стороны осужденных преступников и сдерживая потенциальные противоправные действия других граждан. Система наказаний выступала гарантом безопасности общества, формируя превентивные механизмы против преступных посягательств любого характера.

Нормативный акт определял принципы назначения мер ответственности, исключаящие причинение чрезмерных физических и моральных страданий осужденным. Справедливость наказания определялась через призму классовой принадлежности и социального положения правонарушителя. Законодатель выделял смягчающие факторы, включающие материальную необеспеченность, низкий уровень образования и классовое происхождение. К отягчающим обстоятельствам относились проявления жестокости, коварства и пренебрежительного отношения к общественным интересам. Степень общественной опасности деяния анализировалась через социальный статус виновного лица и направленность противоправных действий против определенных классовых групп. Правовой документ содержал ориентировочный перечень видов наказаний без четкой систематизации.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР принял постановление о введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР в 1922 году, установив фундаментальную задачу наказания.

Социальная профилактика правонарушений включает комплексные меры предупреждения противоправных действий среди потенциально склонных к нарушениям граждан. Исправительно-трудовое воздействие способствует адаптации правонарушителей к нормам общественного поведения. Изоляция преступных элементов предотвращает возможность совершения новых противозаконных деяний.

Правовая система наказаний выступала ярким примером классового разделения общества. Кодекс устанавливал четкую градацию карательных мер, разграничивая их на фундаментальные и сопутствующие категории. Высшая мера социальной защиты применялась временно при посягательствах на государственный строй, организации бандформирований, совершении разбойных нападений и масштабных хищений. Законодательство предусматривало ограничение гражданских прав осужденных путем лишения избирательных, имущественных и иных юридических возможностей.

Государственные интересы доминировали над правами отдельной личности, определяя характер и суровость назначаемых наказаний.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года ввел революционный подход к определению карательных мер, закрепив в статье 26 принципиально новую концепцию. Законодательный акт характеризовал наказание как оборонительный механизм, направленный на достижение практической целесообразности без причинения излишних страданий правонарушителю. Последующая трансформация терминологии привела к появлению формулировки «мера социальной защиты», нацеленной на профилактику преступности, изоляцию криминальных элементов и применение исправительно-трудового воздействия. Практика применения выявила несостоятельность данной терминологической замены, продемонстрировав отсутствие достаточных юридических оснований для реализации уголовных репрессий. Специфика системы наказаний рассматриваемого нормативного акта заключалась в классовой дифференциации, впервые введенной классификации карательных мер и детальной регламентации их разновидностей.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года сохранил преемственность карательной системы предшествующего законодательного акта 1922 года, внося лишь некоторые корректировки в существовавший перечень санкций. Законодатель исключил такие меры наказания как осуждение и обязательство возмещения причиненного вреда, дополнив список предостережением. Специфической особенностью нормативного акта стало введение дополнительных карательных мер для военнослужащих, включавших смертную казнь через повешение и направление в дисциплинарные батальоны.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года внес значительные изменения в существовавшую систему наказаний. Законодатель полностью отказался от учета классовой принадлежности преступника при назначении наказания, устранив социальную направленность преступных деяний. Нормативный акт

закрепил правила назначения наказаний при совокупности преступлений и приговоров. Перечень мер уголовно-правового воздействия пополнился ссылкой и высылкой, одновременно упразднив изгнание за пределы СССР, объявление врагом народа и поражение прав. Законодатель определил смертную казнь исключительной временной мерой, применяемой только за особо тяжкие преступления. Система наказаний получила новую классификацию, разделившись на основные, дополнительные и смешанные виды. Уголовный закон 1960 года существенно демократизировал правовое регулирование общественных отношений.

Законодательный акт «Основы уголовного законодательства СССР и республик», принятый 2 июля 1991 года, предусматривал значительные преобразования системы наказаний. Документ стал фундаментом для формирования российского уголовного законодательства, привнес демократические принципы в систему исполнения наказаний. Законодатель впервые выделил особый раздел, регламентирующий наказания для несовершеннолетних правонарушителей, исключив при этом общественное порицание из перечня карательных мер.

Уголовное право претерпело кардинальные трансформации за время существования, пройдя путь от приоритета личной свободы над человеческой жизнью к современной концепции верховенства права на жизнь. Многоуровневая система уголовного законодательства продолжает совершенствоваться, адаптируясь к новым вызовам общества. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации находится в процессе постоянной модернизации, стремясь достичь заложенных при его создании фундаментальных принципов. Правоприменительная практика демонстрирует необходимость дальнейшего развития карательной системы и механизмов исполнения наказаний.

Уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает наказание в качестве принудительной государственной меры, применяемой согласно судебному вердикту к гражданам, уличенным в преступных деяниях,

предполагающей законодательно регламентированные ограничения личных прав и свобод осужденного, что закреплено положениями части первой статьи сорок третьей Уголовного кодекса РФ.

В диссертационном исследовании Зубковой В.И. представлена позиция о необходимости включения правовой категории «судимость» в законодательное определение термина «наказание», направленная на достижение более точной юридической формулировки.

Из данного определения можно выделить следующие признаки.

Правоохранительная система применяет уголовные санкции исключительно к субъектам, совершившим противозаконные деяния высшей степени общественной опасности. Государственный механизм принудительного воздействия реализуется вне зависимости от позиции и мнения правонарушителя, находясь под строгим контролем уполномоченных органов. Судебная инстанция выносит обвинительный вердикт согласно нормативным положениям, закрепленным статьей 118 Основного закона РФ и статьей 8 УПК РФ. Законодательством предусмотрено ограничение либо полное лишение определенных конституционных прав граждан, признанных виновными в совершении уголовно наказуемых деяний.

По мнению М.А. Темирханова, сущность уголовного наказания раскрывается через принудительное воздействие на личность преступника путем причинения определенных лишений и страданий, которые выступают неотъемлемыми характеристиками карательной природы данного правового института [24, с. 16].

Доктор юридических наук Н.В. Рябко раскрывает основополагающие характеристики уголовных наказаний, детально анализируя каждый значимый элемент правовой системы воздействия на преступников через призму фундаментальных принципов уголовного законодательства.

Уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает исчерпывающий список мер принудительного воздействия, формирующих целостную систему наказаний. Государственное принуждение реализуется

через механизм ограничения или полного лишения определенных прав осужденного лица. Судебная инстанция выносит обвинительный вердикт исключительно при наличии неопровержимых доказательств виновности подсудимого в совершенном деянии. Назначение конкретной меры ответственности производится только за действия, квалифицируемые уголовным законом как преступные [23, с. 16].

В трудах известного правоведа В.Н. Орлова представлены основополагающие характеристики уголовных санкций, определяющие фундаментальные аспекты карательного воздействия на правонарушителей.

Исполнение судебного приговора выступает единственным легитимным основанием для применения мер уголовного наказания. Специально уполномоченные государственные органы реализуют карательную функцию справедливого возмездия. Общественное порицание неизбежно сопровождает процесс исполнения наказания, назначенного в соответствии с действующим законодательством.

Н.А. Крайнова выделяла пять таких признаков.

Государственная воля выражается через осуждение виновных лиц, совершивших преступные деяния, путем вынесения судебных решений. Максимальная степень репрессивного воздействия характеризует систему уголовных наказаний, применяемых исключительно к субъектам, признанным виновными в совершении преступлений. «Правовые последствия уголовного преследования реализуются через институт судимости, возникающий строго после вынесения обвинительного приговора судебной инстанцией» [16, с. 60].

Согласно концепции профессора Коняхина, юридическая природа наказания представляет собой специфическую форму государственного принуждения, применяемую к виновному лицу за совершенное преступное деяние путем законодательно регламентированного ограничения личных прав и свобод. Предложенная дефиниция требует дополнительного толкования ряда использованных категорий уголовно-правового характера для полного раскрытия сущности рассматриваемого института.

Юридическая доктрина разделяет понятийную и процессуальную составляющие наказания. Правоприменительная практика демонстрирует трансформацию наказания от абстрактной санкции через индивидуализированное назначение к непосредственной реализации карательных мер [1, с. 44].

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года раскрывает сущность наказания в статье 43, части первой как особую меру принуждения государства, применяемую исключительно через судебный приговор к гражданам, доказавшим свою причастность к преступным деяниям. Законодательная база предусматривает ограничение определенных прав либо полное лишение свобод виновного лица согласно действующему кодексу. Уголовно-правовые нормы второй части данной статьи определяют главные задачи наказания, направленные на полное восстановление справедливости в социальной сфере, корректировку поведения осужденных граждан, предотвращение дальнейших противоправных действий [26, с. 211].

Многогранность термина «уголовное наказание» проявляется через различные научные концепции и общественное восприятие, раскрывая широкий спектр функциональных характеристик и содержательных аспектов данного правового института. Множественность подходов к правопониманию формирует различные трактовки этой юридической категории, определяя специфику её толкования в доктринальном и практическом измерениях.

Стилистическое наполнение варьируется благодаря разнородным смысловым компонентам и характерным особенностям структурных элементов.

Принудительные меры воздействия выступают неотъемлемым компонентом системы уголовно-правового регулирования, реализуя множество значимых функций. Карательный механизм включает комплекс правоограничений, направленных на восстановление нарушенного правопорядка через лишение преступника определенных благ. Государственное принуждение реализуется посредством мер уголовной

ответственности, формируя психологические рамки допустимого поведения. Воспитательное воздействие наказания проявляется через осуждение противоправных действий и коррекцию девиантного поведения личности. «Превентивная функция уголовного наказания заключается в предупреждении совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами. Справедливое воздаяние за содеянное преступление служит закономерным следствием виновного деяния, отражая принцип неотвратимости наказания в уголовном праве» [3].

Множество альтернативных трактовок понятия наказания требуют дальнейшего тщательного изучения научным сообществом. Противники применения карательных мер аргументированно выстраивают собственную позицию, опираясь на фундаментальные исследования в области социологии и права [43].

Разграничение юридических понятий в сфере уголовного законодательства требует глубокого анализа терминологического аппарата при определении взаимосвязи между уголовной ответственностью и наказанием. Законодатель наделил уголовную ответственность расширенным толкованием, включающим случаи освобождения от наказания при сохранении правовых последствий совершенного деяния. Правоприменительная практика демонстрирует невозможность назначения наказания без предварительного установления ответственности лица за содеянное. Нормативное закрепление дефиниции уголовного наказания содержится в первой части статьи 43 УК РФ, раскрывающей принудительный характер мер воздействия, применяемых судебными органами к виновному лицу путем установления определенных правоограничений.

Философская концепция справедливости неразрывно переплетается с системой уголовных наказаний, формируя фундаментальную основу правосудия. Моральные и правовые аспекты справедливости выражают сложившиеся в обществе взгляды на баланс прав, обязанностей и социальных позиций граждан. Преступные действия, нарушающие установленный

законом порядок, требуют применения карательных мер для восстановления социальной справедливости. Назначение наказания учитывает масштаб причиненного обществу ущерба, соблюдая принцип соразмерности между тяжестью содеянного и мерой ответственности. Законодательство предусматривает различные виды санкций, варьирующиеся от денежных взысканий за имущественные правонарушения до высшей меры наказания за особо тяжкие преступления против личности.

Уголовное наказание представляет собой принудительное государственное воздействие, закрепленное действующим законодательством. Применение мер принуждения осуществляется исключительно после вынесения судебного приговора в отношении конкретных физических лиц, признанных виновными в совершении преступных деяний. Законодательно установленные ограничения прав и свобод виновного лица реализуются публично через систему специальных органов исполнительной власти.

1.2 Виды уголовных наказаний

Человечество никогда не стояло на месте. Все подлежало изменению, в том числе и уголовно наказание.

«В современном российском праве наказание, основываясь на Конституции РФ [9], общепризнанных нормах и принципах международного права, и принципах уголовного права, носит гуманистический характер и социальную справедливость. Как уже говорилось ранее, перечень наказаний закреплен в Уголовном кодексе и является исчерпывающим. Они различны по своему содержанию и тяжести и помещены в специальном порядке, тем самым образуя систему наказаний» [4, с. 37].

Система наказаний в Уголовном кодексе РФ закреплена в 9 главе. Она построена по принципу от мягкого к более жесткому виду наказания и обязательна для судов.

«Статья 45 УК РФ определяет, что в качестве основных видов наказаний могут быть назначены следующие меры: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Дополнительные виды включают, например, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград» [25, с. 318].

В статье 44 УК РФ закреплены следующие виды наказания.

«Штраф. Согласно ч. 1 ст. 46 УК РФ, есть денежное взыскание, назначенное в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом. В зависимости от санкции статьи Особенной части УК, размер штрафа может составлять от 5000 до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от двух недель до 5 лет, либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконного перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов» [28].

Назначение наказания состоит в том, чтобы восстановить социальную справедливость между сторонами (осужденный оплачивает потерпевшей стороне причиненный вред).

«Данный вид наказания является самым мягким и довольно распространенным при назначении наказания. Чаще всего он способствует толчком для исправления сложившихся устоев у лица, что дает ему шанс исправиться и больше не совершать общественно опасное деяние. Если штраф выступает в качестве дополнительного наказания, то его размер будет увеличиваться в зависимости от категории преступления» [9].

Например, «8 июня 2016 года, Санкт-Петербургский городской суд огласил обвинительный приговор в отношении Чхитаури Д.В. и Финогенова В.В. Они были признаны виновными в совершении преступления,

предусмотренного ч. 2 ст. 325 и назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей» [17].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

«Согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Данное наказание может выступать как основное наказание (от одного года до пяти лет) и в качестве дополнительного (от шести месяцев до трех лет). При назначении наказания суд указывает какой определенный вид деятельности будет под запретом для лица.

Под профессиональной деятельностью подразумевается тот вид деятельности, который требует наличие специальной подготовки и образования. Так же суд запрещает заниматься иной деятельностью, для которой необходимо наличие лицензии или регистрации. Приговором суда не может быть запрещен такой вид деятельности как вязание или вышивание, так как разрешения на занятие данной деятельности в России не предусмотрено» [26, с. 119].

«В судебной практике Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга можно встретить такой пример: гражданка Республики Беларусь Нисковская С.С. была осуждена по статье 238 ч. 2 п. «г» УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, без штрафа, с лишением на основании ст. 47 ч. 3 УК РФ права заниматься медицинской деятельностью на срок два года» [17].

Из примера видно, что суд запретил заниматься профессиональной деятельностью. У гражданки Нисковской были соответствующие документы (диплом, сертификат), подтверждающие наличие профессионального образования.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

«При совершении тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд в качестве дополнительного наказания может лишить специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Данный вид наказания одновременно несет в себе кару за совершение преступления и воспитательный процесс. Ведь изначально звание или награда были присвоены лицу от имени государства. Был определенный почет и уважение к человеку. Но после совершения общественно противоправного деяния, лицо лишается всех наград, что порой вызывает у осужденных чувство стыда за содеянное» [22, с. 326].

Например: «30 октября 2017 года Октябрьский районный суд г. Саратова вынес обвинительный приговор Чечину В.А. по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 3246000 рублей в доход государства, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах и органах местного самоуправления сроком на 2 года, на основании ст. 48 УК РФ с лишением классного чина старший советник юстиции» [17].

Обязательные работы.

«На основании ч. 1 ст. 49 УК РФ, осужденному могут назначить обязательные работы, т.е. выполнение в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями определяют вид и объекты на которых отбываются работы. Особенностью данного вида наказания является то, что в день свыше четырех часов они не отбываются» [20].

«Во время выполнения обязательных работ лицо подвергается карательным и воспитательным элементам содержания данного вида наказания. Назначая данное наказание, суд пытается достичь исправления осужденного и предупреждения совершений новых преступлений

В соответствии с санкцией ч. 1 ст. 228 УК РФ, приговором Советского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) Дымбылов Ж.Б. был признан виновным в совершении преступления, и ему было назначено наказание обязательные работы на срок 200 часов» [2].

Исправительные работы.

«Согласно ст. 50 УК РФ исправительные работы «назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его». На установленный судом период времени из заработной платы осужденного производится удержание от 5 до 20%. Большим преимуществом данного вида наказания является тот факт, что лицо, подверженное наказанию сохраняет положительные социальные связи с семьей, обществом. И хотя исправительные работы выступают как карательное наказание, функция исправления, на мой взгляд, в этом наказании велика» [13, с. 312].

Например, 4 апреля судья Заволжского районного суда г. Ярославля вынес обвинительный приговор в отношении Горячева С.А. и приговорил его по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 3 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % заработной платы в доход государства.

Ограничение по военной службе.

В уголовном праве России закреплено наказания, которые больше направлены на перевоспитание гражданина и не изолируют его от общества. Как раз таким наказанием является ограничение по военной службе.

«Ограничение по военной службе назначается осужденным военным служащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступлений против воинской службы, а также осужденным военным служащим, проходящим

военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» – такое определение дается в ст. 51 УК РФ» [28].

Сущностью данного наказания будет составлять совокупность служебных, материальных и других ограничений прав и свобод лица, осужденного за преступление, которые реализуются в результате его службы и исключается изоляция от общества, что дает шанс военнослужащему исправиться и осознать свои ошибки.

Ограничение свободы.

«Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством РФ» [28] – такое определение дает Уголовный Кодекс в ч. 1 ст. 53.

«Когда суд назначает этот вид наказания, лицо, на основании закона, ограничивается в естественных права. Поэтому содержанием ограничения свобод можно считать объем правоограничений, который устанавливается законом» [12, с. 62].

Чтобы цели наказания при назначении ограничения свободы были достигнуты, к осужденному применяются карательные и исправительные элементы содержания данного вида наказания, которые осуществляют воздействие на лицо.

«Из судебной практики: 13 апреля 2018 года Киреевский районный суд Тульской области постановил в отношении осужденного Семина М.Ю. по представлению начальника филиала по Киреевскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Тульской области исключить из ранее установленного приговора ограничение не уходить из места проживания (пребывания) в ночное время суток с 22 часов до 6 часов» [17].

Принудительные работы.

«Данный вид наказания применяется как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной частью УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Следует отметить, что данный вид наказания не назначается несовершеннолетним, инвалидам 1 и 2 группы, беременным женщинам, женщинам, имеющих детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, женщинам, которые достигли 55-летнего возраста и мужчинам, которым исполнилось 60 лет» [11, с. 276].

К специфическим чертам данного наказания относится то, что работы состоят в обязательном привлечении к труду с ограничением права на вознаграждение за труд, то есть сочетается трудовая обязанность с материальными ограничениями.

Арест.

«Наказание предусматривает собой содержание осужденного в условия строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. То есть лицо подвергается определенным лишениям или ограничениям прав и законных интересов.

Во время отбытия данного наказания к осужденному применяется особый воспитательный процесс, который включает в себя различные средства исправления: обязательные (установленный порядок исполнения и отбытия наказания и общественно полезный труд) и необязательные (общественное воздействие и воспитательная работа)» [10, с. 35].

Он не назначается несовершеннолетним, беременным и женщинам, которые имеют детей в возрасте до 14 лет.

Содержание в дисциплинарной воинской части.

«Данный вид наказания назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по контракту на должностях рядового и сержантского состава. Наказание назначается в пределах санкции статей Особенной части УК РФ.

Специфическим качеством данного наказания будет то, что в нем отсутствует возможность неформального общения, так как наказанию подвергаются только военнослужащие, у которых только уставные отношения.

Так же следует отметить, что при исполнении данного наказания соблюдаются все права осужденного военнослужащего, он также посещает занятия по военной подготовке с учетом специфики воинского подразделения, в котором он проходит службу» [5, с. 341].

Лишение свободы на определенный срок.

Определение закреплено в ч. 1 ст. 56 УК РФ: «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму».

«На основании статьи 1 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», следует, что при лишении осужденного по приговору суда свободы на определенный срок, должны соблюдаться принципы законности, гуманизма, уважения прав человека и выполнения исправительными учреждениями стоящих перед ними задач. При соблюдении всех принципов, осужденный может не просто существовать, а жить, чтобы в процессе отбывания наказания лицо смогла осознать и исправить ошибки, которые возникли в его личном представлении» [32].

При назначении данного наказания, государство следит за тем, чтобы осужденный не попал под негативное влияние преступной среды, сумел проститься с преступным прошлым и вступил на путь исправления [18].

«В судебной практике встречается много примеров применения данного вида наказания. Вот один из них: 29 декабря 2016 года Санкт-Петербургский городской суд огласил приговор по уголовному делу № 2-51/2016, признав обвиняемых Бобылева и Суднева виновными в инкрементируемом деянии, и назначил наказание Бобылеву в виде лишения свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии строгого режима; Судневу – 18 лет в исправительной колонии строгого режима» [19].

Пожизненное лишение свободы.

Данный вид наказания, предусмотренный ст. 57 УК РФ «устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста».

А.В. Черкасов в своей работе говорит о том, что «пожизненное лишение свободы, в связи с принятием Моратория на смертную казнь, становится альтернативой самого жестокого наказания в России и существенно укрепляет позиции государства, показывая, что право на жизнь закреплено для всех, даже для тех, кто нарушил закон страны. Так же следует отметить, что в отличие от смертной казни, данный вид наказания способен обеспечить те цели, которые закреплены в части 2 статьи 43 УК РФ» [37].

Смертная казнь.

Это наказание является исключительным и может быть установлено только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. В Уголовном кодексе оно закреплено в 559 статье.

Согласно п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда от 22.12.2015 № 58, «наиболее строгим наказанием будет то, которое идет в порядке

возрастания. Следовательно, смертная казнь будет самым строгим из всех видов наказаний. Но, так как Указом Президента РФ от 16.05.1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы», смертная казни была запрещена в Российской Федерации, самым суровым наказанием является пожизненное лишение свободы» [21].

«В ст.45 УК РФ все виды наказаний делятся на основные (обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание под стражей в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь) и дополнительные (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград). Но в российском уголовном праве некоторые виды наказания применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний. К ним относятся штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы» [27, с. 412].

«Наказание должно причинять серьезные моральные страдания. Указание в законе на то, что оно не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ст. 7 УК РФ), акцентирует внимание совершенно на ином обстоятельстве – недопустимости наказывать только ради таких страданий и унижений. Наказание вовсе не исключает, а наоборот, предполагает, что лицо, наказанное за совершение преступления, должно страдать» [14, с.62].

Закрепленная в ст. 44 УК РФ система видов наказаний позволяет дифференцировать и индивидуализировать наказание, дает возможность избрать в отношении преступника комплекс правоограничений, соответствующий характеру и степени общественной опасности содеянного, мотивам преступления, личности виновного, характеру и размеру причиненного вреда, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления [20].

«Для различных видов наказания характерны различные правоограничения. Так, ограничения имущественного порядка содержатся в штрафе, обязательных и исправительных работах. Ограничения в сфере трудовых отношений наступают при лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград затрагивает положение лица в обществе, его престиж, может повлечь за собой лишение льгот и преимуществ, вытекающих из указанных званий, чинов и наград, который виновный имел до осуждения» [15].

Таким образом, «наказание в российском уголовном праве представляет собой установленную государством меру принуждения, выражающую отрицательную оценку совершенного преступления и направленную на исправление осужденного, предупреждение новых правонарушений и восстановление социальной справедливости. Его сущность заключается в ограничении прав и свобод лица, виновного в совершении преступления, и реализации ответственности за противоправное поведение» [15]. При назначении наказания учитываются принципы справедливости, законности и

гуманности, что позволяет достигать целей уголовного закона с минимально необходимым уровнем репрессивного воздействия. Важной особенностью наказания является его строго индивидуализированный характер, подразумевающий учет обстоятельств совершения преступления и личных качеств осужденного. Таким образом, наказание выступает важнейшим инструментом государственной политики в области борьбы с преступностью, способствуя обеспечению правопорядка и защите прав и интересов граждан [44].

«Структурированность наказаний позволяет гибко подходить к применению уголовно-правовых санкций, обеспечивая их соответствие степени и характеру совершённого преступления, а также личным обстоятельствам виновного лица» [44].

Подводя итоги, можно сказать, что система наказаний соответствует принципам уголовного права России. Каждое наказание назначается строго индивидуально, тем самым государство не только подвергает каре, но и пытается перевоспитать лицо, которое совершило преступление.

Глава 2 Уголовно-правовое значение цели наказания

2.1 Общая характеристика целей уголовного наказания

Понятие и назначение уголовного наказания всегда занимали важнейшее место в уголовном праве, так как именно через наказание осуществляется защита общества от преступных посягательств и обеспечивается выполнение функций уголовного законодательства. Вместе с тем, эффективность применения уголовного наказания напрямую зависит от четкого понимания его целей, закрепленных на законодательном уровне и раскрытых в доктринальном плане. В российском уголовном праве цель наказания представляет собой идеальную модель того результата, который должен быть достигнут посредством его применения.

Рассматривая уголовное наказание с точки зрения его целей, необходимо отметить, что оно выступает не самоцелью, а лишь инструментом достижения конкретных, общественно значимых задач. Законодатель четко определяет предназначение наказания через совокупность взаимосвязанных целей, реализация которых позволяет обеспечить социальный контроль над преступностью и защитить важнейшие общественные ценности.

При анализе целей уголовного наказания необходимо учитывать, что оно направлено, прежде всего, на исправление осужденного лица. Исправление предполагает качественные изменения личности преступника, связанные с осознанием им противоправности своего поведения, формированием установок и убеждений, исключающих возможность совершения повторных преступлений. Исправление осужденного, по сути, является центральной задачей уголовно-правового воздействия, так как именно благодаря изменению личности возможно добиться устойчивого эффекта от применения наказания. При этом необходимо отметить, что исправление не может быть навязано извне, оно должно происходить путем

постепенного изменения сознания и поведения виновного в результате применения адекватных мер воздействия [45].

Не менее значимой целью уголовного наказания является предупреждение совершения новых преступлений, которое включает в себя как общую, так и специальную превенцию. Предупредительная функция наказания имеет высокое значение с точки зрения обеспечения безопасности общества. С одной стороны, наказание демонстрирует обществу неизбежность наступления последствий за преступления, выступая фактором, сдерживающим потенциальных правонарушителей от совершения противоправных действий. С другой стороны, наказание призвано исключить повторное совершение преступлений самим осужденным, заставить его отказаться от преступного образа жизни и пересмотреть свои жизненные приоритеты. Таким образом, через предупреждение наказание формирует у человека страх перед возможными последствиями и, как следствие, способствует сокращению уровня преступности.

Одной из важнейших задач уголовного наказания также является восстановление социальной справедливости. Совершение преступления всегда сопровождается нанесением вреда законным правам и интересам граждан, организаций и государства в целом, что приводит к нарушению общественного порядка и стабильности. Уголовное наказание призвано восстановить нарушенное равновесие в обществе, удовлетворить общественную потребность в справедливости путем адекватной реакции государства на противоправное поведение. Восстановление справедливости достигается благодаря справедливому и соразмерному наказанию преступника, которое является ответом на совершенное им деяние, отражая меру ответственности виновного за причиненный вред. Важно подчеркнуть, что степень тяжести наказания должна быть соразмерной тяжести содеянного преступления, что гарантирует достижение морального удовлетворения общества и способствует поддержанию общественного доверия к институтам правосудия.

«Система наказаний с позиции того насколько эффективно она осуществляет уголовно-правовое воздействие на лиц, которые совершили преступные деяния, а также на остальных граждан, должна соответствовать следующим требованиям:

- система должна включать в себя разные наказания исходя из их содержания;
- для суда система наказаний должна обеспечить возможность реализовывать требования индивидуализации назначения наказаний;
- задачи уголовного законодательства могут быть решены системой наказаний лишь при условии ее относительной стабильности;
- для цели наказаний свойственен исторически изменчивый характер, т.е. при изменении социальной действительности возникает необходимость в своевременном ее реформировании» [39, с. 14].

«Основное уголовно-правовое значение цели наказаний заключается в её способности действовать как средство сдерживания, профилактики и исправления. Система наказаний должна быть сбалансированной таким образом, чтобы обеспечивать адекватность наказания в соответствии с тяжестью совершённого преступления, тем самым способствуя справедливости и чувству законности.

Важным аспектом цели наказаний является также её гибкость и способность адаптироваться к изменениям в общественных взглядах и технологиях, что обеспечивает её актуальность и эффективность. Прозрачность и справедливость в применении наказаний укрепляют доверие общества к правосудию, тем самым поддерживая общественный порядок и уважение к закону» [40, с. 39].

В юридической литературе выделяют следующие признаки цели наказаний, на которые указывают авторы.

Именно уголовный закон определяет перечень видов уголовных наказаний. Такое положение соответствует принципу «нет наказания без

указания на то в законе» (с латинского - «nullum poena sine lege»). В ст. 3 УК РФ установлен принцип законности, который закрепляет, что только УК РФ может быть определена преступность деяния, а также его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия. В иных законах и подзаконных актах уголовные наказания предусмотрены быть не могут.

В настоящее время перечень наказаний законодателем закреплен в ст. 44 УК РФ, который включает в себя 13 видов наказаний:

- «штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь» [25, с. 118].

«Из перечня уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, в 2003 г. был исключен такой вид наказания как конфискация, а в 2011 г. перечень был дополнен новым видом наказания – принудительными работами. Также следует отметить, что в 2009 г. были внесены изменения в УК РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ в отношении исполнения такого вида наказания как ограничения свободы. В настоящее время на практике не применяются арест и смертная казнь. Что касается

правоприменительная практика в отношении принудительных работ только с 2017 г. начала свое исчисление в силу определенных организационных и финансовых причин, что в первую очередь связано с построением и введением в действие исправительных центров и изолированных участков исправительных учреждений, которые функционируют как исправительные центры» [33, с. 45].

Так в 2018 г. за первые полгода в Российской Федерации к принудительным работам приговорено 499 лиц. В связи с тем, что в уголовном законе предусмотрены наказания, которые в действительности на практике по ряду причин не находят свое применение, мы можем, говорит о существовании «реальной» цели наказаний, которую мы видим на практике, и «идеальной», которая закреплена в ст. 44 УК РФ.

Для судов предусмотренная уголовным законом система наказаний носит обязательный характер. Иными словами, суды могут применять только те наказания, что содержатся в перечне наказаний в ст. 44 УК РФ, который законодателем определен исчерпывающим образом. Назначить меру, которая в ст. 44 УК РФ не предусмотрена в качестве наказания, суды не могут. Суды при назначении наказания за определенное преступное деяние исходят из содержания санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ.

«В качестве исключения выступает возможность назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое в соответствии с положениями уголовного закона может быть назначено как дополнительный вид наказания и тогда, когда в санкции статьи Особенной части УК РФ оно не предусмотрено исходя их степени и характера общественной опасности совершенного преступного деяния, а также личности лица, признанного виновным, если суд придет к выводу о том, что сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью либо занимать определенную должность является невозможным» [25, с. 211].

«Кроме того, суд также может отступить от санкции статьи Особенной части УК РФ при применении положений ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем за данное преступление предусмотрено), т.е. суду предоставлена возможность назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен статьей Особенной части УК РФ, или назначить наказание ниже низшего предела, который установлен в санкции статьи Особенной части, либо не применять предусмотренный в качестве обязательного дополнительный вид наказания. Судам также предоставлена возможность вместо предусмотренного санкцией статьи наказания назначить иную меру уголовно-правового характера, например, в соответствии со ст. 73 УК РФ признать наказание условным» [25, с. 267].

Социальная обусловленность. Для цели наказаний свойственен исторически изменчивый характер, поскольку наказания соответствуют морально-этическому, культурному и экономическому состоянию общества в соответствующий исторически определенный период времени, в котором они подлежат применению, а также принятым историческим традициям.

«Наказания в системе располагаются в четко определенном порядке.

Законодатель расположил в ст. 44 УК РФ наказания исходя из их суровости – от менее строго наказания к более строгому. Законодатель установил определенную «лестницу» наказаний в том виде, в котором она содержится в ст. 44 УК РФ, что есть ничто иного как выражение гуманистических начал уголовного закона.

Таким образом, правоприменителя законодатель ориентирует на сдерживание «репрессий» и применение более строго вида наказания только тогда, когда менее строгое наказание за определенное преступное деяние достижение его целей обеспечить не может. Система наказаний свое выражение находит и в иных нормах УК РФ, например, в ст. 72, которая предусматривает порядок исчисления сроков наказаний и зачет наказания, в ст. 71, которая устанавливает порядок определения сроков наказаний при их сложении, в ст. 64 УК РФ, которая предусматривает возможность для суда

назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ за совершение определенного преступления, а также в нормах, которые определяют порядок замены одного наказания другим (например, ч. 5 ст. 46 УК РФ)» [26, с. 94].

«Система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, включает исчерпывающий перечень наказаний. Только те меры уголовно-правового характера относятся к наказаниям, которые законодателем в такой перечень были включены. В связи с этим, санкции статьей Особенной части УК РФ могут указывать только меры, которые включены в предусмотренный ст. 44 УК РФ перечень. Таким образом, систему наказаний можно определить в качестве предусмотренного уголовным законодательством социально-обусловленного перечня наказаний, который обязателен для судов и который расположен в конкретной последовательности от менее строгого к более строгому (в зависимости от возрастания степени их тяжести (репрессивности))» [26, с. 156].

При характеристике целей уголовного наказания важно учитывать их взаимосвязанность и неразрывное единство. Достижение одной цели практически невозможно без реализации остальных, так как лишь комплексное воздействие на личность преступника и общественные отношения позволяет обеспечить наиболее эффективное применение наказания. Необходимость комплексного подхода обусловлена сложной природой преступности как социального явления, борьба с которым требует задействования широкого набора мер, взаимодополняющих и усиливающих друг друга [46].

Таким образом, уголовное наказание выступает инструментом государственной политики в области противодействия преступности, а его цели определяют направления и характер воздействия на преступника и общественные отношения в целом. Правильное понимание и реализация целей уголовного наказания способствуют достижению значимых социальных результатов, включая исправление осужденного, предупреждение новых

преступлений, восстановление социальной справедливости и соблюдение принципов гуманности. Только комплексный и всесторонний подход к применению наказания с учетом обозначенных целей позволит эффективно защищать общество от преступности, способствовать профилактике правонарушений и обеспечить высокий уровень доверия граждан к уголовному законодательству и органам правосудия.

2.2 Восстановление социальной справедливости, как цель уголовного наказания

Законодатель в норме уголовного права определяет первой целью восстановление социальной справедливости.

Данная цель была выделена лишь в новом Уголовном Кодексе России, и она тесно переплетена с такой этической категорией как «справедливость». В ней общество отражают свое представление о добре и зле, и, следовательно, как зло должно быть наказано, ведь простой человек ждет, что зло будет наказано. Как отмечал И. Кант: «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость: все другие зла, которые приходится нам терпеть, - ничто по сравнению с ней» [30, с. 34].

Восстановление социальной справедливости в современном обществе – это многоаспектный процесс, требующий внимания к неравенству, дискриминации и доступу к социальным ресурсам. Этот процесс включает в себя реализацию мер, направленных на устранение системных барьеров и предоставление равных возможностей всем слоям населения. Суть восстановления социальной справедливости заключается в создании условий, при которых каждый человек, независимо от его происхождения, пола, возраста или социального статуса, может полноценно участвовать в жизни общества и иметь доступ к основным социальным благам, таким как образование, здравоохранение и трудоустройство [38, с. 50].

Основные усилия в этом направлении включают принятие законодательства, направленного на защиту прав человека и предотвращение дискриминации. Помимо юридических мер, важны образовательные программы, которые способствуют развитию толерантности и взаимопонимания между различными группами населения. Также критически важны экономические инициативы, направленные на сокращение экономического неравенства за счёт перераспределения ресурсов, улучшения условий труда и доступа к высококачественным рабочим местам. Политика социальной защиты играет ключевую роль в восстановлении справедливости, поскольку она направлена на поддержку наиболее уязвимых слоёв населения. Эффективные программы социальной поддержки помогают уменьшить проявления бедности и социальной изоляции, что способствует более гармоничному и справедливому развитию общества.

На наш взгляд, «в основе этого понятия необходимо положить содержание уголовно-правового принципа справедливости. Цель восстановления справедливости должна касаться как потерпевшего, так и виновного, однако в отечественном уголовном законе допущен уклон в пользу лица, совершившего преступление.

Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания является одним из центральных аспектов современной уголовно-правовой цели. Эта концепция подразумевает, что наказание за преступление должно способствовать не только наказанию виновного, но и восстановлению гармонии и баланса в обществе, которые были нарушены преступлением» [5].

Социальная справедливость должна устанавливаться непосредственно из конкретного преступления. Разделение преступлений на категории помогает определять «размер справедливости». Действительно, лицо, признанное потерпевшим по ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» будет рассматривать понятие «справедливость» в другом размере, чем потерпевший по ст. 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности». А для осужденного социальная

справедливость будет достигнута тогда, когда наказание будет назначено в соответствии с законом и при этом санкция будет минимальной.

Говоря о данной цели необходимо отметить, что «возмещение потерпевшему какого-либо материального вреда и ущерба, которые причинены преступлением, уголовным наказанием не могут быть осуществлены. Поэтому для потерпевшей стороны цель будет достигнута тогда, когда виновному лицу назначат наказание, соразмерное лишениям и страдания, которые потерпел потерпевший от совершенного преступления» [39, с. 13].

«Ключевым элементом восстановления социальной справедливости является идея о том, что уголовное наказание должно быть направлено не только на возмещение ущерба, но и на коррекцию поведения осужденного, что в конечном итоге способствует его социальной реинтеграции. Такой подход предполагает, что осужденные получают доступ к образовательным программам, профессиональной подготовке и психологической поддержке во время отбывания наказания» [22].

В том случае, когда речь идет о достижении социальной справедливости, как цели наказания, то ее можно разделить на две составляющие:

- «назначение виновному наказания, соответствующего тяжести содеянного;
- возмещение ущерба потерпевшему лицу, причиненного виновным — материального и морального.

Из этих двух составляющих первая является ведущей в силу карательного характера санкций в уголовном праве, возмещающая составляющая имеет второстепенное значение – скорее уголовное наказание создает условия для восстановления нарушенных прав потерпевших средствами иных отраслей права» [6].

При этом отметим, что вряд ли Уголовный кодекс РФ являет собой идеальное воплощение указанных целей достижения социальной справедливости. Если рассматривать цель наказания как адекватное воздаяние

за содеянное, то очевидно, что достижение указанной цели изначально определяется санкцией статьи, которая определена законодателем и уже затем, в установленных рамках вынужден действовать суд. При этом сопоставление содержания санкций действующего уголовного закона позволяет выделить определенные моменты неадекватности преступного деяния и определенного законодателем наказания за него: в частности, умышленное причинение смерти в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ карается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы или без такового. Вместе с тем, в соответствии с положениями п. «в» ч. 5 статьи 222 УК РФ незаконный сбыт оружия посредством сети «интернет» карается лишением свободы на срок от 8 до 12 лет со штрафом или без такового.

Таким образом, «лицо, которое сбыло убийце пистолет посредством интернета несет ответственность, сопоставимую с основным преступлением. Далее, истязание малолетнего, иного лица, находящегося в беспомощном состоянии в соответствии с ч. 2 ст. 117 карается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет (в случае причинения легкого вреда здоровью или при отсутствии такового), а вот причинение вреда здоровью средней тяжести указанным лицам с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего караются лишением свободы на срок от двух месяцев до пяти лет — получается, что неадекватное, несправедливое наказание выступает для преступника, осведомленного о содержании уголовного закона в части наказания за преступления против личности, своеобразным «приглашением» причинить потерпевшему увечье. И таких примеров в уголовном законодательстве России, к сожалению, можно привести немало. При этом не только игнорируется цель достижения социальной справедливости, но и одновременно затрудняется достижение таких целей наказания, как общее и специальное предупреждение преступлений» [28].

Что же касается второй составляющей цели наказания — возмещения ущерба, то принимая во внимание, что уголовное наказание призвано в первую очередь покарать виновных в совершении преступления, то, как уже

было отмечено выше, восстановление прав потерпевших только обуславливается в уголовном праве, а не реализуется напрямую.

«Во-первых, постановленный обвинительный приговор имеет преюдициальное значение, предопределяющее решение по гражданскому делу в части установления вины.

Во-вторых, возмещение вреда имеет значение при решении вопроса о снижении размеров наказания (ст. 61 и ст. 62 УК РФ), а также при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности и наказания (например, ст. ст. 75, 79 УК РФ)» [16].

Один из необходимых путей восстановления социальной справедливости – создание реальных условий назначения и исполнения наказаний, ориентированных на восстановление прав потерпевшего.

Допустимо говорить о возможности достижения цели восстановления социальной справедливости при наказании преступников за совершение корыстных преступлений. «Материальный ущерб, причиненный преступлением может возмещаться за счет средств, полученных от уплаты штрафов и вычетов от исправительных работ. Восстановление же нарушенных прав пострадавшего в случаях совершения преступных деяний в отношении лица, безопасности общества, здоровья граждан и иных преступных посягательств содержит, в некоторых случаях, серьезную проблему, поскольку такие преступные последствия, как смерть человека, не могут быть устранены, а физический ущерб возмещен. При этом стоит отметить, что в содержании уголовного закона РФ можно выделить такие нормы, которые прямо противоречат идее возмещения причиненного конкретному лицу вреда от преступления. Так, в части второй статьи 76.1 УК РФ указано, что возмещение ущерба потерпевшему – частному лицу в два раза меньше компенсации государству» [9].

Вопрос о справедливости при назначении наказания определяется следующими обстоятельствами:

- выбор конкретного размера наказания в пределах, установленных статьей Особенной части УК РФ;
- учет положений Общей части УК РФ, которые влияют на пределы наказания, установленные Особенной частью.

И здесь также можно отметить целый ряд недостатков, главный из которых, на наш взгляд – чрезмерная широта судебного усмотрения. Указанный недостаток вступает в противоречие с ключевым свойством социальной справедливости - ее общественным, надличностным характером.

«Если рассматривать пример широты судебного усмотрения, установленного уголовным законом, то можно рассмотреть уже указанную санкцию ч. 4 ст.111 УК РФ – верхний предел наказания превышает нижний предел в 90 раз (!). Как представляется, такой значительный «зазор» вряд ли позволяет безошибочно назначит справедливое наказание.

Более того, нормы Общей части действующего УК, позволяют судье произвольно менять такие фундаментальные свойства преступления как его категория (ч. 6 ст. 15 УК РФ) или нижний предел наказания (ст. 64 УК РФ). Указанная широта усмотрения правоприменителя не только противоречит требованиям социальной справедливости, но и создает питательную почву для коррупционных правонарушений» [13].

Более того, подобная широта усмотрения и без того достаточно значительная, еще больше расширяется Верховным судом РФ. Так, согласно п. 34 постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в том случае, если в действия виновного сочетаются условия применения ст. ст. 66 и (или) 62 УК РФ или ст. ст. 66 и 65 УК РФ, которые снижают срок или размер наказания, ниже предела наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, при отсутствии оснований, предусмотренных в статье 64 УК РФ. На наш взгляд, уместно назначать наказание при наличие данных условий, избрав в качестве нижнего предела наказания нижний предел санкции статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, восстановление социальной справедливости в рамках уголовного наказания не только способствует снижению уровня рецидивизма и реабилитации осуждённых, но и играет важную роль в укреплении доверия к правовой системе, поддерживая принципы справедливости и равенства перед законом. Это требует глубокого понимания социальных, психологических и экономических факторов, влияющих на преступность, а также объединения усилий различных учреждений и общественных организаций в процессе правоприменения.

Важной составляющей восстановления справедливости является также удовлетворение интересов пострадавших и общества в целом. Это достигается за счёт участия пострадавших в уголовном процессе, а также за счёт различных форм компенсации ущерба, которые помогают восстановить нарушенные права и свободы.

2.3 Исправление осужденного

Исправление осужденного как цель уголовного наказания занимает ключевое место в стремлении к развитию гуманной и эффективной правовой цели. Эта цель направлена на восстановление осужденного как полноценного, ответственного члена общества, что предполагает не только наказание, но и возможность личностного роста и социальной адаптации после отбытия наказания.

Процесс исправления начинается с признания осуждённым ответственности за свои действия и понимания вреда, причинённого его поступками. Важным аспектом здесь является психологическая работа с осуждённым, включая индивидуальное и групповое консультирование, которые направлены на изменение его поведенческих моделей и ценностных ориентаций. Кроме того, исправление подразумевает обучение и профессиональную подготовку, которые дают осужденным навыки и знания, необходимые для успешной интеграции в общество. Это включает

образовательные программы, профессиональное обучение и развитие социальных навыков, что снижает вероятность возвращения к преступной деятельности.

«В ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации говорится о том, что процессом исправления осужденных будет являться формирование у них уважительного отношения к человеку, труду, нормам, правилам и правопослушного поведения» [33, с. 41].

«В ходе процесса исправления, осужденный должен выработать в себе определенные социальные качества и свойства, которые потом не позволят ему совершить преступление вновь не из-за страха перед наказанием, а потому что у него появились новые ценности, установки, которые не позволяют совершить преступление. Именно поэтому некоторые ученые считают, что цели «исправление осужденного» и «предупреждение совершения новых преступлений» неразрывно связаны между собой» [34, с. 70].

По мнению А.Г. Безверхова, «осужденный, который проходит процесс исправления, проходит через определенные душевные изменения. В идеале было бы, если лицо больше не будет совершать преступление, потому что отныне это противоречит его новым взглядам и убеждениям, а не потому что оно страшится жесткого наказания со стороны государства» [3, с. 14]

Надо отметить, что в Уголовно-исполнительном кодексе РФ в отличие от Уголовного кодекса РФ «цель исправления осужденных поставлена на первое место в перечне целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ)» [29].

Следует отметить, что в отличие от других целей наказания, данная цель имеет законодательное закрепление, в частности, дефиниция исправления осужденных, а также основные средства ее достижения представлены в ст. 9 УИК РФ. Согласно статье 9 УИК РФ «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» [6].

Комментируя законодательную дефиницию исправления осужденных, Т.Г. Черненко отмечает: «...В этой формуле нашел отражение так называемый «широкий» взгляд на исправление «моральное», «нравственное», при котором «ценности человеческого общежития осужденный соблюдает глубоко осознанно, а не из-за боязни нового наказания» [35, с. 102].

Так же следует отметить тот факт, что «цель трудно оценить в практическом плане. Когда осужденный отбывает назначенное наказание, законодатель и все общество надеется, что он исправляется. Поминает и осознает свои ошибки, выносит для себя урок. Но, к сожалению, часто бывает совсем наоборот. Лицо может так и не признать свою вину, не раскаяться в содеянном, злостно нарушать установленный порядок отбывания наказания. И тогда получается, что установленная законом цель не будет достигнута. Поэтому существует мнение о том, что в силу противоречивости и отсутствия четких критериев определения цели «исправление осужденного», она не может быть установлена в качестве законодательной категории» [36, с. 38].

На наш взгляд, убирать данную цель из нормы права нельзя, так как многие люди, которые совершили преступление исправляются, даже если для них это будет являться личной целью.

Исправление также требует внимания к условиям содержания осужденных, где должны быть созданы условия для поддержания здоровья, душевного равновесия и безопасности, что является основой для успешной реабилитации. Поддержка со стороны семьи, общественных организаций и всего общества существенно повышает эффективность исправления, поскольку социальная поддержка является важнейшим фактором успешной реинтеграции осужденных.

Итак, исправление осуждённых как цель уголовного наказания отражает комплексный подход, сочетающий в себе элементы психологической поддержки, образования и создания соответствующих условий для жизни. Эти меры направлены не только на предотвращение новых преступлений, но и на

создание основы для развития осуждённых как полноценных членов общества.

Таким образом, по итогам главы были сформулированы основные выводы.

«Система наказаний включает в себя разные наказания по своему содержанию для обеспечения возможности законодателю в ходе построения санкций статей Особенной части УК РФ наиболее полным образом принимать во внимание степень и характер общественной опасности преступного деяния, а также личности лица, виновного в его совершении. Законодатель при построении содержания санкций статей Особенной части УК РФ вправе применять только закрепленные в ст. 44 УК РФ виды наказаний» [14].

Цели уголовного наказания имеют принципиальное значение для понимания и правильного применения норм уголовного права. Восстановление социальной справедливости представляет собой важнейшую функцию наказания, поскольку через него общество получает удовлетворение своих моральных и правовых требований, нарушенных преступлением. Этим обеспечивается баланс между интересами общества, потерпевшего и правонарушителя, что способствует укреплению доверия к судебной системе и правовому порядку в целом.

В то же время исправление осужденного, как цель наказания, направлено на качественное изменение личности преступника и его дальнейшую социализацию, что обеспечивает устойчивость результатов уголовно-правового воздействия. Эта цель отражает гуманистическую сущность российского уголовного права, подчеркивая, что наказание – это не месть общества, а способ возвращения осужденного к правопослушной жизни. Таким образом, сочетание целей восстановления социальной справедливости и исправления преступника обеспечивает эффективность уголовно-правового регулирования и формирует основу для профилактики преступности и защиты прав и свобод граждан.

Глава 3 Основные проблемы уголовного наказания и пути их решения

3.1 Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы

Практическое применение альтернативных мер уголовного наказания без изоляции правонарушителей создает множество дискуссионных аспектов среди научного сообщества и правоприменителей. Актуальность приобретают вопросы реализации таких санкций как денежные взыскания, ограничения в профессиональной деятельности, лишение званий и наград, общественные работы, исправительные мероприятия, служебные ограничения военнослужащих, контроль свободы передвижения, принудительный труд. Законодательное закрепление денежных взысканий в качестве приоритетной меры наказания по статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает научные дискуссии среди правоведов. Анализ правоприменительной практики назначения денежных взысканий выявляет положительные характеристики данной меры воздействия. Сохранение привычной социальной среды осужденного позволяет минимизировать негативные последствия наказания. Финансовые затраты государства при исполнении денежных взысканий существенно ниже расходов на реализацию других видов уголовных санкций.

Анализ положительных сторон денежного взыскания приводит к рассмотрению существующих сложностей применения данной меры наказания.

Назначение штрафных санкций влечет существенные препятствия для правоприменительной практики, связанные с отсутствием у осужденных финансовых возможностей произвести выплату. Материальное положение граждан, привлеченных к ответственности, зачастую характеризуется полным отсутствием денежных накоплений и имущества, реализация которого могла

бы покрыть назначенные штрафы. Неспособность осужденного выполнить предписанные обязательства в установленные законом сроки автоматически квалифицируется как злостное уклонение от исполнения наказания.

Неоднозначность толкования злостности уклонения от уплаты штрафа создает правовые сложности при исполнении наказания. Законодательное определение злостного уклонения содержится в части первой статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, согласно которой нарушителем признается лицо, не осуществившее оплату полной суммы или ее части в установленные сроки. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении о практике назначения уголовных наказаний разъясняет достаточность единственного критерия - факта неуплаты в срок, без необходимости соблюдения дополнительных условий, включая предупреждения судебных приставов или получение письменных объяснений от осужденного [7, с. 127].

Законодательство устанавливает механизм замены штрафных санкций альтернативными мерами наказания при выявлении фактов преднамеренного уклонения от выплат. Согласно действующим нормам уголовного права, злостное неисполнение обязательств по уплате назначенного штрафа влечет применение иных мер воздействия. Уголовный кодекс предусматривает особый порядок замены штрафа, рассчитанного на основе кратности стоимости предмета правонарушения либо суммы взятки. Судебные инстанции при вынесении решения о назначении альтернативного наказания руководствуются санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. Применение условного осуждения в данных случаях исключается законодательством. Процедура замены штрафа требует тщательного анализа ограничений, установленных положениями Общей части уголовного законодательства для различных видов наказаний.

Правоприменительная практика выявляет существенные затруднения при реализации запрета на занятие определенных должностей либо осуществление конкретных видов деятельности в качестве меры уголовного наказания.

Авторский взгляд Ничуговской О.Н. акцентирует внимание на значимости опоры при рассмотрении вопроса на действующие нормативные акты, регламентирующие государственную и муниципальную службу. Недостаточно детализированное описание базовых принципов определения наказания, представленное в третьей части шестидесятой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, создает дополнительные сложности при практическом применении данной нормы права.

При определении наказания судебная инстанция проводит комплексную оценку тяжести совершенного правонарушения, анализируя характер противоправного деяния и масштаб причиненного вреда. Индивидуальные характеристики правонарушителя, включая психологический портрет, социальное положение и предшествующее поведение, играют определяющую роль в формировании судебного решения. Назначая меру пресечения, суд тщательно рассматривает возможные последствия для близких родственников осужденного, оценивая потенциальное воздействие наказания на материальное благополучие семьи и перспективы социальной реабилитации виновного лица.

Действующее законодательство демонстрирует существенный правовой пробел касательно оснований запрета на занятие определенных должностей и ведение профессиональной деятельности, вынуждая судебные органы руководствоваться критерием целесообразности вместо принципа справедливости при вынесении решений.

Законодательные нормы Особенной части предусматривают дискреционные полномочия суда при назначении дополнительных видов наказания, включая возможность лишения права занимать определенные должности либо осуществлять конкретные виды деятельности.

Законодательная база не содержит четкой формулировки понятия уклонения от исполнения наказания, связанного с запретом занимать определенные должности либо вести конкретную деятельность, существенно

затрудняя формирование эффективных механизмов борьбы с противоправными действиями осужденных лиц.

Законодательная база требует расширения перечня преступлений, влекущих принудительные работы, включая деяния средней и небольшой тяжести. Действующее уголовное законодательство предусматривает назначение принудительных работ исключительно за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Научное сообщество активно дискутирует о временных рамках данной меры наказания ввиду отсутствия четкой регламентации сроков в действующем законодательстве. Представители научного сообщества разделились во мнениях между сторонниками пожизненного срока и приверженцами фиксированного периода отбывания наказания.

Согласно позиции В.П. Мосиенко, суд обладает правомочием принимать решение о временном лишении осужденного специальных званий, воинских регалий, почетных титулов и государственных наград при назначении наказания в виде лишения свободы за совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления, учитывая характеристику личности виновного лица, сроком до пяти лет после завершения отбывания основной меры наказания.

Практическое применение исправительных и обязательных работ в качестве мер уголовного наказания сопряжено с рядом существенных затруднений, требующих детального рассмотрения и анализа. Разнообразие возникающих проблем при реализации данных видов наказаний обуславливает необходимость тщательного изучения правоприменительной практики в указанной сфере.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает назначение исправительных работ осужденным гражданам вне зависимости от наличия у них постоянного трудоустройства. Местные органы самоуправления совместно с уголовно-исполнительной инспекцией определяют места отбывания наказания для неработающих граждан в пределах района

проживания осужденного. Законодательство устанавливает особый порядок выполнения обязательных работ, при котором осужденные лица занимаются общественно полезной деятельностью безвозмездно в нерабочее или свободное от учебы время.

Согласно федеральному законодательству №131-ФЗ от 6 октября 2003 года, регламентирующему принципы организации местного самоуправления, муниципальные образования различных типов осуществляют управление на территории Российской Федерации, включая сельские поселения, городские округа, муниципальные районы и внутригородские территории городов федерального значения. Муниципальные органы власти совместно с уголовно-исполнительной инспекцией определяют специфику и места проведения обязательных работ в рамках установленных полномочий.

Муниципальные органы власти сталкиваются с затруднениями при определении полномочий по утверждению нормативных актов в сфере исполнения наказаний. Показательная ситуация возникла в Томской области, где прокуратурой был выявлен факт неправомерного делегирования полномочий нижестоящим административным структурам. Районная администрация уклонилась от принятия решения по определению мест исполнения исправительных и обязательных работ, переложив ответственность на поселковые администрации. Прокурор района инициировал судебное разбирательство, требуя признать бездействие районной администрации незаконным и обязать определить объекты для отбывания наказаний. Выявленное превышение компетенций поселковыми администрациями привело к опротестованию принятых ими правовых актов надзорным органом. Сложившаяся практика демонстрирует необходимость четкого разграничения полномочий между уровнями местного самоуправления при организации исполнения уголовных наказаний.

Районная администрация получила предписание суда первой инстанции о полном исполнении требований прокурора касательно принятия нормативного акта. Правовым основанием судебного решения выступила

статья 19 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, регламентирующая передачу муниципальным структурам отдельных государственных функций. Законодательство Российской Федерации и ее субъектов устанавливает перечень полномочий органов местного самоуправления, выходящих за рамки вопросов местного значения, квалифицируя их как делегированные государственные полномочия.

Федеральное законодательство наделяет муниципальные органы власти специальными полномочиями Российской Федерации, тогда как региональные законодательные акты устанавливают передачу государственных функций субъектов РФ местным властям исключительно через нормативные документы соответствующего региона.

Федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации выступают единственными правовыми источниками делегирования государственных полномочий муниципальным органам власти. Муниципальные районы и городские округа принимают на себя функции по определению локаций для исполнения исправительных и обязательных работ согласно статьям 49-50 Уголовного кодекса РФ, реализуя переданные государственные полномочия. Законодательное регулирование передачи государственных полномочий органам местного самоуправления закреплено частью 3 статьи 19 Федерального закона №131-ФЗ от 6 октября 2003 года, определяющей муниципальные районы и городские округа основными получателями данных полномочий при отсутствии иных законодательных указаний.

Федеральное законодательство закрепляет за органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов исключительные права по реализации делегированных государственных полномочий. Муниципальные образования сельского типа и городские поселения лишены возможности издавать нормативные акты касательно мест исполнения исправительных и обязательных работ в рамках уголовного наказания.

Существенным препятствием для реализации наказаний в виде обязательных и исправительных работ становится ограниченное число рабочих мест для осужденных, вызванное малым количеством государственных предприятий и нежеланием частного сектора трудоустраивать данную категорию граждан из-за неурегулированности вопросов страхового возмещения при производственных травмах.

Уголовно-исполнительные инспекции сталкиваются с рядом существенных сложностей при осуществлении надзора за исполнением исправительных и обязательных работ осужденными. Наблюдение за трудовой деятельностью подопечных требует значительных ресурсов и постоянного внимания со стороны сотрудников инспекций. Кадровый дефицит остается одним из ключевых факторов, препятствующих полноценному выполнению контрольных функций учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Законодательство устанавливает специфическую процедуру замены наказания при уклонении от обязательных работ. Действующая редакция части 3 статьи 49 Уголовного кодекса предусматривает механизм трансформации обязательных работ в принудительные либо замену лишением свободы. Расчет срока замещающего наказания производится пропорционально восьми часам обязательных работ за одни сутки принудительных работ или содержания в исправительном учреждении. Максимальная продолжительность альтернативного наказания в виде лишения свободы или принудительных работ за злостное уклонение от исполнения обязательных работ ограничивается двумя месяцами с учетом установленного законом коэффициента пересчета.

Законодательная инициатива по увеличению максимального срока обязательных работ до 960 часов требует комплексного подхода к совершенствованию механизмов реализации и исполнения наказаний. Правовое регулирование института обязательных и исправительных работ

нуждается в существенной модернизации путем внедрения системных мер по оптимизации действующих норм.

Расширение полномочий уголовно-исполнительных инспекций позволит автономно выбирать места трудоустройства для граждан, отбывающих обязательные и исправительные работы. Внедрение механизма досрочного освобождения от принудительных работ станет действенным стимулом к исправлению осужденных. Законодательное закрепление института наставничества существенно усилит контроль над подопечными и снизит вероятность повторного совершения преступлений.

Назначенный куратор будет осуществлять контроль над исполнением трудовых обязанностей осужденного, способствуя формированию положительных поведенческих установок и социальной адаптации. Учитывая схожесть правовой природы исправительных и обязательных работ, включая единство целей наказания и механизмы воздействия, рационально рассмотреть вопрос их объединения в единую меру, применяемую с учетом индивидуальных характеристик личности и жизненных обстоятельств осужденного. Законодательное регулирование ограничения по военной службе закреплено положениями статьи 51 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Законодательное установление ограничения свободы как меры наказания берет начало с момента вступления в силу действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. Первоначальная редакция статьи 53 УК РФ предписывала размещение совершеннолетних осужденных под надзором в специальных учреждениях, не предполагающих полную изоляцию от социума. Данное положение сохранялось вплоть до принятия новой редакции федерального закона № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года.

Законодательное внедрение ограничения свободы как меры уголовного наказания длительный период времени оставалось нереализованным из-за недостаточного государственного финансирования строительства

специализированных учреждений. Принятие Федерального закона № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 года, регламентирующего изменения в уголовном законодательстве Российской Федерации касательно ограничения свободы, позволило модифицировать сущность данной меры наказания и начать практическое применение обновленных положений с 2010 года.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, регламентированное статьей 53 УК РФ, устанавливает ограничение свободы как самостоятельную форму наказания, предусматривающую наложение судебным органом ряда существенных запретов на деятельность осужденного лица в рамках предусмотренных законом ограничительных мер.

Законодательство устанавливает ряд ограничений передвижения граждан при определенных обстоятельствах. Запрещается покидать место жительства в установленные часы, выезжать за границы муниципального района. Специализированный надзорный орган накладывает запрет на посещение конкретных локаций внутри муниципального образования. Смена места проживания, трудоустройства либо обучения производится исключительно после получения разрешения контролирующей инстанции. Массовые мероприятия и публичные собрания становятся недоступными для посещения и участия гражданами с ограниченными правами передвижения.

Федеральная служба исполнения наказаний через уголовно-исполнительные инспекции реализует исполнение наказания в виде ограничения свободы на территории Российской Федерации. «Статистические данные демонстрируют планомерный рост численности граждан, состоящих на учете в инспекциях после вынесения приговора об ограничении свободы» [31]. Амнистия, объявленная Государственной Думой весной 2015 года, привела к существенному снижению количества осужденных, отбывающих данный вид наказания, став единственным периодом сокращения их общего числа.

Практика исполнения наказания в виде ограничения свободы выявляет существенные затруднения при реализации данной меры уголовно-правового

воздействия. Уголовно-исполнительные инспекции сталкиваются с комплексом сложностей в процессе контроля осужденных к ограничению свободы. Многочисленные недостатки законодательного регулирования создают препятствия для эффективного применения указанного вида наказания. Материально-техническое обеспечение инспекций требует значительного совершенствования для полноценного осуществления надзорных функций.

Законодательный запрет выхода из места проживания в ночные часы создает определенные сложности для контроля исполнения наказания. Суды массово применяют ограничительную меру, запрещающую осужденным покидать постоянное место жительства с десяти часов вечера до шести утра. Механизм надзора за соблюдением данного требования вызывает множество вопросов у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Законодательство накладывает существенные ограничения на проверки места жительства осужденных в ночное время, согласно статье 60 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Сотрудники инспекций вынуждены ограничиваться звонками на домашние телефоны для установления местонахождения поднадзорных лиц.

Многие осужденные умышленно отказываются от мобильной связи или избегают оплаты услуг телефонных операторов, стремясь уклониться от проведения контрольных мероприятий по отслеживанию их местонахождения.

Применение электронных браслетов для отслеживания местоположения осужденных регламентируется частью 1 статьи 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливающей порядок использования технических средств надзора и мониторинга за перемещением лиц, находящихся под контролем правоохранительных органов.

Контролирующие органы прокуратуры при проведении надзорных мероприятий за соблюдением уголовно-исполнительного законодательства указывают на необходимость мониторинга местонахождения осужденных в

установленное время суток сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Материально-техническое оснащение инспекций существенно отстает от растущей численности подучетных лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы. Система электронного мониторинга подконтрольных лиц применяется не только для осужденных к ограничению свободы, но и для обвиняемых, находящихся под домашним арестом.

Центральный районный суд города Томска рассмотрел судебное разбирательство между уголовно-исполнительной инспекцией и районной прокуратурой касательно правомерности вынесенного представления надзорного органа. Прокурорская проверка выявила существенные недостатки в работе инспекции при осуществлении надзора за гражданами, получившими наказание в виде ограничения свободы. Нарушение части первой статьи 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации выразилось в отсутствии применения специальных технических средств контроля за перемещением осужденных лиц.

Районный суд отклонил ходатайство уголовно-исполнительной инспекции, основываясь на положениях первой части статьи 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Судебная инстанция установила невозможность полноценного надзора за исполнением ограничительных мер осужденными при отсутствии специального технического оборудования, особенно в ночной период. Законодательный запрет на проверку места жительства осужденного в ночные часы противоречит базовым нормам уголовно-исполнительного права, закрепленным в статьях 1 и 8 УИК РФ.

Апелляционная коллегия пересмотрела судебное решение районной инстанции, обнаружив несоответствие представления прокуратуры действующему законодательству. Законодатель предоставляет уголовно-исполнительным инспекциям право выбора методов надзора за осужденными согласно части первой статьи 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Достаточный контроль исполнения установленных

судом ограничений свободы может осуществляться без применения технических средств мониторинга.

Гуманизация пенитенциарной системы требует комплексного подхода к реформированию механизма исполнения наказаний без изоляции осужденных. Государственная политика, направленная на смягчение карательной составляющей уголовных санкций, должна подкрепляться материально-техническим обеспечением службы исполнения наказаний. Приоритетное значение приобретает финансирование закупок оборудования для мониторинга лиц, которым назначено ограничение свободы.

Законодательная формулировка статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации требует детальной проработки механизмов ограничения передвижения осужденных. Нормативные акты предписывают запрет на присутствие граждан, отбывающих наказание, в местах массового скопления людей, включая развлекательные мероприятия. Дополнительные ограничения распространяются на посещение конкретных локаций муниципального образования. Законодатель оставил открытым вопрос классификации запрещенных мероприятий, равно как и принципов отбора мест, доступ к которым ограничивается для данной категории лиц.

Нормативное положение пункта 49 действующей Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142, содержит аллегорическое упоминание локаций, ассоциируемых с потреблением наркотических веществ либо спиртных напитков.

Постановление Пленума Верховного суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года раскрывает особенности применения уголовных наказаний судами Российской Федерации. Судебные органы при формировании приговора обязаны конкретизировать характеристики запрещенных для посещения мест, включая учреждения для детей, заведения общественного питания с реализацией спиртных напитков. Судебная инстанция устанавливает

ограничения на участие либо посещение массовых мероприятий выборочно или полностью, учитывая влияние подобных запретов на эффективность исполнения назначенного наказания.

Массовые мероприятия включают разнообразные форматы общественных событий. «Народные гуляния, профессиональные торжества и фестивали формируют культурно-развлекательную категорию публичных собраний. Демонстрации, уличные шествия, митинги и общественные собрания представляют социально-политическую направленность массовых акций. Спортивные состязания охватывают многочисленные дисциплины, включая универсиады, спартакиады и олимпийские игры» [17].

«Законодательство предусматривает запрет осужденным к ограничению свободы менять место учебы, работы и постоянного проживания без согласования с уголовно-исполнительной инспекцией согласно статье 53 УК РФ. Верховный суд РФ разъяснил в Постановлении №58 от 22.12.2015 г., что отсутствие регистрации по месту пребывания не служит единственным основанием для признания отсутствия постоянного места жительства. Анализ личности осужденного, включая склонность к частой смене локации или неспособность обеспечить стабильное проживание, позволяет сделать вывод об отсутствии места постоянного пребывания на территории страны» [17].

Регистрация осужденных в уголовно-исполнительной инспекции предполагает периодические явки от одного до четырех раз ежемесячно. Практика показывает недостаточную конкретизацию судами точного количества обязательных посещений инспекции в решениях. Пленум Верховного суда РФ акцентировал внимание на обязательном указании в приговоре конкретной периодичности явок осужденного к ограничению свободы согласно пункту 19 Постановления от 22.12.2015 г. № 58.

Расположение ограничения свободы в действующей иерархии уголовных наказаний между ограничением по военной службе и принудительными работами отражает седьмую позицию согласно статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодательные изменения

2009 года значительно смягчили характер правоограничений для осужденных к данному виду наказания по сравнению с первоначальной редакцией статьи 53 УК РФ, что привело к существенной трансформации карательного содержания рассматриваемой меры государственного принуждения.

Законодательство существенно смягчило порядок исполнения наказаний. Вместо содержания под постоянным надзором в специальных учреждениях с обязательным привлечением к труду, современная система ограничивается контролем перемещений осужденных. Уголовно-исполнительная инспекция должна согласовывать любые изменения в месте проживания, трудовой деятельности или обучения подконтрольных лиц, а также устанавливает запреты на посещение конкретных мест и территорий.

Законодательные изменения привели к значительному смягчению карательного воздействия ограничения свободы как вида уголовного наказания. Первоначальная редакция данной меры предполагала существенные правоограничения, сопоставимые с принудительными работами, тогда как действующая версия по степени строгости практически соответствует условному осуждению, не относящемуся к разновидностям наказания.

Законодательные изменения привнесли существенные коррективы в механизм соотношения сроков наказаний. Принцип эквивалентности между ограничением и лишением свободы претерпел значительную трансформацию. Новая редакция части 5 статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает пропорцию, согласно которой двум дням ограничения свободы соответствует один день лишения свободы. Прежняя система предусматривала равнозначный пересчет данных видов наказаний в соотношении один к одному.

Законодательное регулирование принудительных работ выявляет существенные сложности для сотрудников ФСИН России при исполнении данного вида наказания. Правоприменительная деятельность сотрудников исправительных центров сталкивается с многочисленными препятствиями из-

за несовершенства нормативной базы. «Территориальная инфраструктура уголовно-исполнительной системы включает лишь тринадцать самостоятельных исправительных центров и сорок три изолированных участка исправительных учреждений. Законодательство предписывает отбывание принудительных работ осужденными в специализированных исправительных центрах, расположенных в пределах субъекта Российской Федерации по месту проживания или осуждения. Дефицит исправительных центров вынуждает направлять осужденных в другие регионы либо размещать в изолированных участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры» [8].

Законодательная база исправительных центров требует существенной доработки ввиду отсутствия четких механизмов регулирования трудовой деятельности осужденных. Нормативно-правовые акты уголовно-исполнительного характера не определяют места отбывания принудительных работ и процедуру привлечения осужденных к труду. Механизм удержания денежных средств из заработной платы осужденных остается без должного административного контроля, несмотря на закрепленное в пятой части статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации требование об отчислениях в государственный бюджет.

Сложившаяся ситуация формирует риски несоблюдения правовых норм при исполнении наказаний. Организация эффективного надзора за гражданами, отбывающими принудительные работы, требует постоянного контроля их местонахождения как на рабочих объектах, так и по месту проживания. Недостаточное техническое оснащение исправительных центров существенно затрудняет выполнение данных функций за пределами учреждений.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным следующее.

Реализация комплексных мер по исполнению принудительных работ требует создания специализированных исправительных центров, разработки

нормативно-методической базы и формирования механизмов трудоустройства осужденных граждан. Первостепенной задачей выступает внедрение регламента надзора за условиями пребывания лиц в местах отбывания наказания. Методическое обеспечение исправительного процесса нуждается в детальной проработке инструктивных материалов по реализации данного вида наказания. Развитие инфраструктуры пенитенциарной системы предполагает запуск новых исправительных учреждений для размещения осужденных к принудительным работам.

3.2 Проблемы применения наказаний, связанных с лишением свободы

В соответствии с действующей системой уголовных наказаний к наказаниям, которые связаны с лишением свободы относятся:

- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы.

Законодательное закрепление ареста в качестве меры уголовного наказания состоялось при первичном утверждении уголовного закона и начале его практического применения.

Уголовное наказание в виде ареста остается неисполняемым до настоящего времени, несмотря на закрепление правового регулирования пятью статьями третьего раздела Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Законодательное введение указанных положений об исполнении ареста, согласно статье 5 Федерального закона РФ «О введении в действие УИК РФ», предполагалось реализовать при создании необходимых условий до 2006 года, что сформировало отлагательный характер данной нормы.

Федеральное правительство получило распоряжение разработать нормативную базу для создания арестных домов, включая регламент штатного

расписания учреждений. Законодательная инициатива по внедрению ареста как меры наказания остается нереализованной к началу 2024 года, несмотря на принятые ранее законодательные акты. Научное сообщество разделилось во мнениях касательно целесообразности сохранения ареста в перечне уголовных наказаний. Профессор Е.В. Зайцева указывает на отсутствие фундаментальных оснований для введения данной меры наказания. Применение ареста предусматривается за правонарушения небольшой тяжести, совершенные лицами, представляющими минимальную угрозу общественной безопасности. Карательная функция ареста направлена преимущественно на психологическое воздействие через режим строгой изоляции для достижения юридического исправления нарушителей.

Государство нуждается в создании специализированных арестных домов для изоляции осужденных к краткосрочному лишению свободы. Размещение арестантов в общих камерах способствует формированию криминальных связей, обмену преступным опытом между заключенными, превращая места содержания в своеобразные центры криминального обучения. Одинокое содержание заключенных требует значительных финансовых затрат из государственного бюджета, негативно влияя при этом на mental-состояние и физическое здоровье арестованных лиц.

Последствия применения ареста как вида уголовного наказания неизбежно приводят к необходимости социальной реадaptации осужденных лиц, подчеркивает М.М. Кадакоев при анализе ключевых проблем пенитенциарной системы.

Значительный контингент арестантов формируется преимущественно из маргинальных элементов общества, характеризующихся отсутствием официальной регистрации места проживания либо стабильной трудовой деятельности.

Законодательная инициатива требует внедрения комплексных мер социальной адаптации для освобожденных из мест заключения граждан, включая содействие в трудоустройстве и решении жилищного вопроса.

Рыночные механизмы существенно усложняют процесс интеграции бывших осужденных в общество. Государственные гарантии трудоустройства и обеспечения жильем данной категории граждан могут создать нежелательный прецедент для законопослушных безработных и лиц без определенного места жительства.

А.И. Трахов утверждает целесообразность применения кратковременного ареста как альтернативы длительному тюремному заключению для нарушителей, совершивших правонарушения небольшой тяжести. Строгая изоляция в течение непродолжительного периода выступает действенным инструментом воздействия при неэффективности штрафных санкций, исправительных мероприятий либо ограничения свободы передвижения. Краткосрочное лишение свободы зачастую оказывает более существенный воспитательный эффект по сравнению с продолжительными мерами исправительного характера, не предусматривающими заключение под стражу.

Материально-финансовые ограничения создают существенные препятствия для повсеместного внедрения системы исполнения ареста. Рациональное предложение Г.А. Есакова направлено на поэтапное создание специализированных учреждений в регионах России при наличии необходимых условий и возможностей [8, с. 318].

Поэтапное внедрение уголовного наказания в виде ареста по субъектам Российской Федерации представляется А.В. Поливцеву рациональным решением, учитывая текущее экономическое положение страны. Практическая реализация данного подхода позволит собрать необходимый статистический материал, провести всесторонний анализ правоприменительной практики, выявить сильные и слабые стороны законодательного регулирования данного вида наказания, определив направления дальнейшего совершенствования нормативной базы.

Практическое применение дисциплинарных наказаний в воинских частях требует детального анализа существующих механизмов исполнения.

Научное сообщество демонстрирует различные подходы к оценке эффективности подобных мер воздействия. Многие исследователи, положительно оценивающие данную форму наказания, предлагают конкретные методы повышения результативности дисциплинарного воздействия для достижения поставленных целей уголовно-исполнительной системы.

Законодатель ввел в уголовный кодекс наказание в виде службы в вооруженных силах, руководствуясь гуманистическими принципами и стремлением укрепить обороноспособность государства, предоставляя осужденным альтернативу лишению свободы.

Содержание военнослужащих в дисциплинарных частях характеризуется значительным сходством с пребыванием в исправительных колониях общего режима. Внешняя организация, методы охраны, порядок передвижения осужденных и их правовое положение практически совпадают в обоих типах учреждений. Правовой статус военнослужащего сохраняется за осужденным при существенном ограничении прав, что выступает главным юридическим отличием от стандартного лишения свободы.

При изучении дисциплинарного ареста военнослужащих обнаружен ряд существенных недостатков системы наказаний. Военная реформа 2009 года привела к значительному сокращению количества дисциплинарных воинских частей, функционируют лишь две организации с неполной загрузкой, требующие постоянных расходов на содержание. Финансовая целесообразность сохранения данной меры пресечения в уголовном законодательстве РФ вызывает обоснованные вопросы. Учреждения уголовно-исполнительной системы, укомплектованные квалифицированными специалистами со специальным образованием, демонстрируют большой профессионализм в работе с осужденными.

Лишение свободы на определенный срок занимает главенствующее положение среди уголовно-правовых мер воздействия. Строгость данного наказания обусловлена существенным ограничением личной свободы

осужденного, затрагивающим фундаментальные права человека. Многочисленные дискуссии в научном юридическом сообществе касаются различных аспектов применения данной меры пресечения, включая вопросы эффективности исправительного воздействия и социальной адаптации осужденных.

Изучение пенитенциарной системы, проведенное В.В. Мясниковым, выявило существенное снижение воспитательного потенциала исправительных учреждений, характеризующееся утратой коллективных форм работы с осужденными. Ключевыми инструментами ресоциализации заключенных должны выступать производственная деятельность и воспитательные мероприятия, требующие возвращения масштабного производства в рамках государственного экономического сектора. Специалисты уголовно-исполнительной системы продолжают дискутировать относительно временных границ наказания. Действующее законодательство предусматривает назначение лишения свободы продолжительностью от двух месяцев до двадцати лет, тогда как предыдущая редакция устанавливала минимальный срок в шесть месяцев.

Радикальное реформирование уголовно-правовых санкций требует пересмотра применения лишения свободы, исключая данную меру наказания за правонарушения небольшой тяжести при одновременном снижении сроков заключения за деяния средней тяжести.

Многолетнее заключение лишает осужденных перспектив возвращения к нормальной жизни, вызывая необратимое отторжение социумом. Длительная изоляция приводит к глубокой деградации личности вместо ожидаемого исправления. Согласно наблюдениям персонала пенитенциарных учреждений, среди отбывающих пожизненное заключение лишь единицы сохраняют способность к рациональному мышлению и самоконтролю.

3.3 Направления совершенствования цели уголовных наказаний

Введение в действие системы наказаний Уголовного кодекса Российской Федерации привлекло пристальное внимание научного сообщества и практикующих юристов. Значимость данного правового института обусловлена ключевой ролью в механизме воздействия на правонарушителей. Профессиональное сообщество высказывает различные мнения относительно эффективности существующей системы наказаний. Множество правоведов отмечают существенное развитие действующего уголовного законодательства по сравнению с предшествующими нормативными актами. Позиция профессора А.В. Наумова подчеркивает соответствие современной системы уголовных наказаний фундаментальным правовым принципам справедливости и законности.

Многообразие системы наказаний уголовного законодательства Российской Федерации включает восемнадцать видов наказаний и двенадцать подсистем, позволяющих максимально индивидуализировать карательные меры при назначении и последующем исполнении органами уголовно-исполнительной системы. Данное утверждение находит подтверждение в научных трудах профессора Н.Ф. Кузнецова, рассматривающего вариативность уголовно-правовых санкций как положительный аспект действующего УК РФ.

Российское уголовное законодательство подвергается существенной критике со стороны правоведов, акцентирующих внимание на несовершенстве карательной системы и множественных недостатках ее структурных компонентов.

Профессор В.М. Степашин выдвигает аргументированную критику существующего списочного метода систематизации уголовных наказаний, указывая на несоответствие подобного подхода фундаментальному философскому пониманию системности как взаимосвязанной целостности элементов. Глубокий анализ взаимодополняемости мер государственного

принуждения, закрепленных уголовным законодательством, позволяет оценить степень их взаимозаменяемости.

Ученые О.В. Стариков и С.Ф. Милуков подчеркивают фундаментальную значимость взаимозаменяемости наказаний через призму двух диалектически противоречивых принципов уголовного права. Принцип справедливости требует максимальной защиты приоритетных общественных институтов, тогда как принцип гуманизма ориентирует суд на назначение наиболее щадящего наказания с учетом интересов виновного лица.

Несогласованность правовых норм в уголовно-исполнительной системе существенно затрудняет соблюдение базовых принципов законодательства, препятствуя формированию целостного подхода к реализации правовых механизмов в данной сфере.

З.М. Салихов акцентирует внимание научного сообщества на существующих проблемах нормативного регулирования системы уголовных наказаний и практических аспектах их применения, значительно ограничивающих возможность индивидуального подхода при назначении карательных мер. Законодательный орган, придерживаясь традиционных концептуальных положений при формировании единого списка наказаний, утратил существенные разграничения между основными и дополнительными видами принудительного воздействия на правонарушителей.

Системный подход к регламентации нормативных положений подвергается нарушению, согласно исследованиям профессора В.К. Дуюнова.

А.Л. Цветинович обосновывает целесообразность разделения системы наказаний на две взаимосвязанные подсистемы. Научная позиция А.Г. Безверхов, и А.В. Жуков подтверждает необходимость «системного подхода к применению дополнительных видов наказаний, указывая на несовершенство действующего перечня. Существующая законодательная регламентация определяет лишение специальных званий, воинских званий, почетных званий, классных чинов и государственных наград как более строгую меру по сравнению со штрафными санкциями и запретом на профессиональную

деятельность. Законодательное требование о меньшей строгости дополнительного наказания относительно основного исключает возможность применения указанных ограничений совместно с перечисленными основными видами наказаний» [4].

Профессор М.М. Имамов обосновал необходимость структурной модификации Уголовного кодекса Российской Федерации путем разграничения карательных мер на основные и дополнительные категории, направленной на повышение эффективности правоприменительной практики в сфере назначения наказаний.

Концептуальный анализ системы уголовных наказаний, закреплённой статьёй 44 УК РФ, выявляет существенные проблемы структурного характера, связанные с включением узкоспециализированных мер воздействия для военнослужащих. Многочисленные исследователи в области уголовного права указывают на структурную перегруженность действующей системы наказаний, что снижает эффективность правоприменительной практики.

Система наказаний демонстрирует существенные недостатки в практической реализации, представляя собой разобренный список карательных мер, где многие виды взысканий остаются неприменимыми. Научные исследования Т.В. Непомнящей убедительно доказывают несовершенство действующего механизма уголовных санкций.

Арест, регламентированный статьёй 54 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет характерный пример неэффективного законодательного инструмента. Специфика ареста заключается в краткосрочном лишении свободы при строгой изоляции осуждённого. Невзирая на юридическое закрепление данной меры наказания в санкциях УК РФ, судебные органы воздерживаются от назначения ареста.

Исследователи А.И. Трахов и З.М. Бешукова справедливо характеризуют арест как временно неисполнимую меру наказания, несовместимую с текущими социально-экономическими реалиями российского государства.

Российское конституционное законодательство претерпело значительные изменения, результатом которых стало формирование особого правового режима, направленного на полный отказ от высшей меры наказания.

Многолетнее действие моратория на применение исключительной меры требует от законодательных органов внесения существенных корректировок в действующую систему наказаний путем полного исключения смертной казни из уголовного законодательства, учитывая международные правовые стандарты и принятые Российской Федерацией обязательства перед мировым сообществом.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет конфискацию имущества как меру уголовно-правового характера согласно статье 104.1, исключая данную санкцию из списка уголовных наказаний. Многовековая история применения конфискации имущества насчитывает тысячелетия, став одной из первых карательных мер в правовой системе. Законодательная судьба конфискации претерпела существенные изменения при формировании действующего УК РФ.

Первоначальная редакция кодекса включала конфискацию в систему наказаний, но законодатель исключил данную меру в декабре 2003 года. Спустя три года, в 2006 году, конфискация вернулась в уголовное законодательство в качестве иной меры уголовно-правового характера.

М.А. Темирханов в своих научных трудах подчеркивает «недостаточность существующих мер и выступает за возвращение конфискации имущества в систему уголовных наказаний, применяемую дополнительно при рассмотрении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях корыстного характера, включая преступления экстремистской и террористической направленности» [23, с. 115].

Анализ материалов, представленных во второй главе, позволил сформировать ключевые умозаключения исследования.

Уголовный кодекс Российской Федерации представил обновленную систему наказаний, вызвавшую активное обсуждение среди юристов-практиков и представителей научного сообщества. Механизм уголовно-правового воздействия на правонарушителей базируется преимущественно на разработанной системе наказаний, определяющей ключевые аспекты назначения и исполнения уголовной ответственности. Профессиональное сообщество юристов разделилось во мнениях относительно эффективности действующей системы наказаний.

Значительная часть правоведов отмечает существенное улучшение регламентации уголовных наказаний по сравнению с предшествующим законодательством. Научные исследования демонстрируют неоднозначность оценок как общей концепции системы наказаний, закрепленной в уголовном законе, так и конкретных видов уголовно-правового воздействия на преступников.

Заключение

Исторический анализ развития отечественного уголовного законодательства демонстрирует последовательное формирование системы наказаний, включающей взаимосвязанные элементы карательного воздействия. Проведенное исследование подтверждает наличие фундаментальных основ уголовно-правовой доктрины, где первостепенное значение приобретают цели назначения наказаний при сохранении относительной структурной незавершенности остальных компонентов правовой системы.

Детальный анализ системы уголовных наказаний в российском законодательстве позволяет выделить ключевые аспекты правоприменения. Законодательное определение наказания, закрепленное в первой части статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризует данный институт как принудительную меру, применяемую государством исключительно по судебному решению.

Законодательство в уголовно-правовой сфере устанавливает фундаментальную триаду целей назначения наказания, включающую комплексное восстановление общественной справедливости, всестороннее исправление лица, совершившего противоправное деяние, а также реализацию превентивных мер по недопущению совершения преступных действий в будущем.

Законодательная практика определяет иерархическую структуру уголовных санкций, представленную градированным списком карательных мер, расположенных по возрастающей степени строгости применяемых ограничений. Установленный законодателем перечень наказаний носит императивный характер для судебных органов, отражая социальную обусловленность правовых механизмов регулирования общественных отношений.

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет тринадцать разновидностей наказаний, образующих упорядоченную систему санкций. Структурная организация уголовных наказаний подразделяется на взаимосвязанные категории мер воздействия, включающие ограничительные меры различной степени строгости. Законодательная классификация разграничивает наказания по степени влияния на личную свободу граждан, выделяя санкции без изоляции от общества, меры с ограничением перемещения и выбора места проживания, а также исключительную меру наказания в виде смертной казни.

Современная структура уголовных наказаний демонстрирует несовершенство градации мер воздействия на правонарушителей, преимущественно затрагивая альтернативные лишению свободы санкции. Действующая система не отражает последовательного перехода от мягких форм наказания к строгим методам исправительного воздействия.

Действующее уголовное законодательство содержит избыточный перечень наказаний, связанных с лишением свободы, включая неприменяемый на практике арест. Дополнительным примером служит смертная казнь, применение которой приостановлено российским государством согласно международным договоренностям и принятому мораторию.

Действующая система уголовных наказаний требует реструктуризации согласно принципу градации строгости мер взыскания, начиная от минимальных санкций к максимальным, при сохранении комплексного подхода к назначению наказаний.

Законодательством установлены разнообразные меры уголовного наказания, включающие материальные взыскания в форме штрафов, временное или постоянное ограничение профессиональной деятельности, различные виды принудительного труда. Система наказаний предусматривает как относительно мягкие санкции в виде обязательных и исправительных работ, так и строгие меры, связанные с изоляцией от общества.

Военнослужащие могут быть направлены в дисциплинарные части либо получить ограничения по службе. Максимальная мера ответственности выражается в пожизненной изоляции осужденного. Дополнительно суд вправе лишить виновное лицо специальных званий, классных чинов, государственных наград и почетных титулов.

Уголовное законодательство определяет систему наказаний как основополагающий элемент правового регулирования, формирующий фундаментальные принципы юридической ответственности за преступные деяния.

В рамках модернизации уголовного законодательства комплексный анализ зарубежных правовых систем определяет вектор дальнейшего развития института наказаний. Международная практика формирования уголовно-правовых санкций демонстрирует актуальность реформирования существующих механизмов назначения наказаний.

Реформирование системы уголовных наказаний требует комплексного пересмотра действующих механизмов правового регулирования. Законодательное разделение основных и дополнительных видов наказания позволит сформировать две независимые подсистемы санкций. Минимизация количества базовых карательных мер создаст предпосылки для более эффективного правоприменения. Перенос специальных военных взысканий в отдельную категорию обеспечит системность уголовно-правового воздействия. Расширенный список постоянных дополнительных санкций даст суду больше инструментов индивидуализации наказания. Законодательная регламентация порядка назначения дополнительных мер требует детальной проработки. Мораторий на высшую меру соответствует международным стандартам защиты прав человека. Дифференциация типовых санкций по степени общественной опасности гарантирует справедливость назначаемого наказания.

Дифференцированный подход к формированию системы наказаний базируется на комплексной оценке защищаемых общественных интересов

совместно с анализом уровня угрозы противоправных действий нарушителя. Организационная структура правовых санкций выстраивается согласно фундаментальным принципам законодательства.

Принципы юридической ответственности базируются на фундаментальных основах правовой системы, учитывающих многогранность охраны законных интересов граждан. Правовые механизмы предусматривают четкую градацию санкций за противоправные деяния, гарантируя всестороннюю защиту прав участников правоотношений. Законодательство устанавливает взаимосвязь между тяжестью проступка и материальным положением правонарушителя, обеспечивая баланс интересов сторон. Санкции, применяемые к нарушителям закона, характеризуются многоуровневой системой мер воздействия, позволяющей индивидуализировать ответственность. Правоприменительная практика демонстрирует необходимость соблюдения баланса между карательной функцией наказания и степенью общественной опасности деяния.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 44-48.
2. Апелляционное постановление № 22-1101/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-63/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r2TFPo2dUHNT/> (дата обращения 18.04.2024).
3. Безверхов А.Г. О законодательном закреплении дефиниции уголовного наказания // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 14-17.
4. Безверхов А.Г., Жуков А.В. Теории наказания (в истории философской мысли): Учеб. пособие. Самара, Изд-во «Самарский университет», 2020. 256 с.
5. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2015. 1044 с.
6. Будзинский С. Начала уголовного права [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 14.02.2025).
7. Гагиева Н.Р. Проблемы совершенствования уголовной политики и законодательство об уголовных наказаниях // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 127-130.
8. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М. : Велби, Проспект, 2021. 576 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.02.2025).
10. Колосовский В. В. Общие правила назначения уголовного наказания: исторический опыт развития и современное понятие // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1 (5). С. 30-40.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. - 4-е изд. – М. : Проспект, 2019. 544 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ, 2020. 624 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. - 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. 824 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный; 2-е изд., испр. перер. и доп. / под ред. А.И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2019. 1032 с.

15. Коняхин В. П., Полтавец В. В. Институт назначения наказания: понятие и структурно-функциональный анализ // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18-25.

16. Крайнова Н. А. Цели наказания как инструмент уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 57-64.

17. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.02.2025).

18. Приговор № 2-3/2020 от 5 июня 2020 г. по делу № 2-3/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gTAwdLXn3pJx/> (дата обращения: 14.02.2025).

19. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 27.03.2013 по делу № 2-24/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=88790#eKyIKAUTcuPq2u0D> (дата обращения 18.04.2024).

20. Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 20.10.2017 № 44У-108/2017 Приговор: Ст. 228 УК РФ (незаконные

приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...) [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=241016#ercLKAUbgA91zF5> (дата обращения 18.04.2024).

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.04.2024).

22. Российское уголовное право: в 2-х т. / под ред. проф. А.И. Рарога. – М. : Профобразование. 2021. 904 с.

23. Темирханов М. А. Понятие уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1 (84). С. 115-118.

24. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2022. 288 с.

25. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. - 4-е изд., испр. и доп. - М. : Юстицинформ, 2019. 496 с.

26. Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. - М. : Юриспруденция, 2018. 520 с.

27. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2020. 560 с.

28. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.04.2024).

29. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.04.2024).

30. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Исаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. – М. : Проспект, 2012. 286 с.
31. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения 04.04.2024).
32. Федеральный Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 04.08.2023) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной цели Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.04.2024).
33. Черехович М.М. Развитие цели наказаний без изоляции от общества в российском уголовном праве до 1917 года / М.М. Черехович // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). С. 41-46.
34. Черкасов А. В. Реализация задач уголовного законодательства России при назначении лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы / А.В. Черкасов // Символ науки. 2019. № 10. С. 66-71.
35. Черненко Т.Г. Некоторые вопросы применения дополнительных наказаний / Т.Г. Черненко // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 102-109.
36. Чернова А.А. Лишение свободы в системе уголовных наказаний / А.А. Чернова // Вестник Пензенского государственного университета. 2019. № 1(25). С. 36-39.
37. Число осужденных в России достигло исторического минимума [Электронный ресурс]: Известия. – URL: <https://iz.ru/834628/2024-01-16/chislo-osuzhdennykh-v-rossii-dostiglo-istoricheskogo-minimuma> (Дата обращения: 04.04.2024).
38. Фаридов Р.Р. Особенности основных и дополнительных наказаний по уголовному законодательству РФ / Р.Р. Гатиятуллина // Матрица научного познания. 2018. № 1. С. 41-51.

39. Шмелева Ю.А. Формирование цели наказаний в уголовном праве / Ю.А. Шмелева // Интернаука. 2019. № 23-4 (105). С. 12-13.
40. Шаганенко В.П. Система права: понятие, сущность и значение // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 36-40.
41. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 27 с.
42. Brooks T. Punishment: A Philosophical Introduction / T. Brooks. – London: Routledge, 2019. 256 p.
43. Clear Todd R., & Frost Natasha A. The Punishment Imperative: The Rise and Failure of Mass Incarceration in America / Todd R. Clear, Natasha A. Frost. – New York : NYU Press, 2014. 320 p.
44. Efendi S., Akbar K., Khalidi M. Exploring criminal punishments: A comparative review of Islamic and Indonesian law //FUQAHA Journal of Islamic Law. 2025. T. 1. № 1. P. 13-22.
45. Miethe Terrence D., & Lu, Hong. Revisiting the Deterrent Effect of Punishment: A Review of the Evidence / Terrence D. Miethe, Hong Lu. // Crime and Justice. 2005. Vol. 32, No. 1. P. 1-50.
46. Roberts J.V., Hough, M. Understanding Public Attitudes to Criminal Justice / J.V. Roberts, M. Hough. - Maidenhead: Open University Press, 2005. 240 p.